

СВЕТЛАНА ТОМСКАЯ

A detailed illustration of a man and a woman in a library. The man, with long dark hair and a green coat with gold embroidery, holds the woman. The woman has long blonde hair and wears a white blouse with a pink bow and a pink skirt. A small dragon with orange wings and a blue body sits on the left, holding a scroll. The background features bookshelves, a large window with a lantern, and lit candles on the right.

(НЕ) МОГУ БЫТЬ ТВОЕЙ, ДРАКОН!

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ДРАКОНА

Драконы Айсгарда

Светлана Томская

(Не) могу быть твоей, Дракон

«Автор»

2024

Томская С.

(Не) могу быть твоей, Дракон / С. Томская — «Автор»,
2024 — (Драконы Айсгарда)

– Как могли Драконы Боги связать меня с таким никчёмным существом, как ты? – гневно рычит Рон, мой муж, мой истинный. Мощь разъярённого дракона давит на меня, но я не опускаю голову. Сейчас самое главное – сын. Только Рон может его спасти. И я с мольбой смотрю в пылающие глаза с вертикальным зрачком. – Отвлеклась на шмотки? – в его голосе отвращение. – Нужно было всего лишь активировать артефакт. В нём достаточно магии, чтобы прикрыть вас обоих от любой опасности. Когда я найду сына, ты больше к нему не подойдёшь. Сегодня я потеряла не только сына, но и мужа. Смогу ли я это исправить? В тексте есть: * властный герой, которому придётся научиться любить * героиня, которой придётся поумнеть * ХЭ

© Томская С., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Пять лет вперёд.	5
Глава 2. С чего начиналось.	10
Глава 3. Вспомнить будущее	17
Глава 4. Пропуск	22
Глава 5. Приёмная комиссия	26
Глава 6. Академия на Летающем острове	31
Глава 7. Всё пошло не так	36
Глава 8. Тренировка	38
Глава 9. Блок	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Светлана Томская

(Не) могу быть твоей, Дракон

Глава 1. Пять лет вперёд.

Айви

– Ты абсолютно бесполезна, – гневно рычит Рон, мой муж, мой истинный. – Как могли Драконьи Боги связать меня с таким никчёмным существом, как ты?

Мощь разъярённого дракона давит на меня, но я не опускаю голову. Все обвинения в мой адрес отлетают как шелуха. Сейчас самое главное – другое. Сын. Только Рон может его спасти. И я с мольбой смотрю в пылающие глаза с вертикальным зрачком.

– Отвлеклась на шмотки, др-рянь, – падают на мою голову жестокие слова мужа. – Магии в тебе не больше, чем в этой столешнице, – Рон стучит костяшками пальцев по дереву. – Но я надеялся, что в тебе есть хотя бы материнский инстинкт. Я дал тебе защитный перстень. Нужно было всего лишь не спускать глаз с Арвена и при опасности активировать артефакт. В нём достаточно заряда, чтобы прикрыть и тебя, и моего сына хоть от целой армии драконов.

«Нашего сына», – думаю я, но вслух сказать это не рискую. Я виновата. Я так привыкла к безопасности за эти пять лет в родовом гнезде Ардэнов, что непозволительно расслабилась.

Не в первый раз мы отправились на ежегодную ярмарку в соседний город. Прошлый раз Арвена так впечатлили приезжие акробаты, что он целый месяц говорил только о них. Потом подзабыл: в трёхлетнем возрасте память короткая. Но я предвкушала, как Арвен опять будет радоваться цирковому представлению. А я буду радоваться вместе с ним. У нас в замке так мало развлечений. А Рон, ректор самой престижной Академии Аэртании, навещает нас очень редко.

И сначала всё было как всегда, пока мы не зашли в швейную лавку. Охрана осталась снаружи, заблокировав все входы и выходы, а Лина, няня Арвена, вместе с моим сыном ждали меня в гостиной, пока портниха снимала мерки.

– Весь дом был под защитой, – лепечу я в своё оправдание.

– Молчи, Айвира, – рявкает муж.

Он прав. Какие уж там оправдания? На его месте я бы меня убила. Сын, мой маленький Арвен, похищен. Сердце сжимается от боли.

Когда я вернулась в гостиную, нашла там только мёртвую няню. Сын исчез. Маги проверили каждый миллиметр дома, но не нашли ни малейшего признака портала, через который могли бы уйти похитители. Но Арвен ведь жив? Всхлипываю, вспоминая безжизненное, высушенное тело Лины, откуда магией вытянули жизненные силы. Светлая магия на такое не способна. Что если Арвен понадобился им для тёмных ритуалов?

Что если прямо сейчас...

Только не думать о худшем. Не притягивать несчастье. Слёзы безостановочно текут по моим щекам, и, похоже, моё горе только ещё больше бесит Рона. Он отворачивается, сжимая кулаки. По его коже пробегает чешуйчатая волна. Да, у меня метка, и я его истинная, но магии во мне почти нет, и мне не дано чувствовать того, с кем связала меня судьба. Однако и без этого я понимаю, что его дракон разъярён и рвётся наружу.

– Ваше сиятельство! – В комнату без стука врывается начальник охраны Дагар. – Есть след.

– Иду. – Забыв о моём существовании, муж делает шаг к двери.

– Рон, – торопливо говорю я, – возьми меня с собой. У меня иногда получается почувствовать Арвена, если расстояние небольшое. Я всё-таки мать.

– Ты плохая мать, – рычит он. – Когда я найду сына, ты больше к нему не подойдёшь.
– Сейчас главное – найти его, – упрямо настаиваю я. – Не оставляй меня здесь, я могу быть полезна.

– Нет, – отрезает Рон, даже не повернув головы в мою сторону.

– Ваше Сиятельство, – неожиданно вмешивается Дагар. – Леди Айвира права. Я видел, как она играла с сыном в прятки. Она действительно способна почувствовать его на расстоянии метров двести как минимум. Там, куда мы отправимся, сложная система пещер...

Рон удостаивает меня ледяного взгляда.

– Посади её на любого из драконов, Даг, – бросает он.

Мне слышится отвращение в его голосе. Сегодня я потеряла не только сына, но и мужа.

– Вам нужен тёплый плащ, леди Айвира, – тихо говорит Дагар. – Мы полетим высоко и быстро.

Отрицательно мотаю головой. Драконы и маги собираются в центре двора. Здесь много лиц, которые я вижу впервые. Вот-вот прозвучит команда к взлёту. Кто меня будет ждать? Да и не до того мне, чтобы беречь себя.

Но Дагар настойчив:

– Превратившись в лёд, едва ли вы будете полезны в наших поисках.

Меня выручает управляющий, с поклоном подав плащ из меха снежного вигра. Замечаю косой взгляд Рона и его лёгкий, почти незаметный кивок. Неужели это он позаботился? Хотя о чём я? Как только мы найдём Арвена, он выкинет меня из своей жизни. А пока он, видимо, как и Дагар, надеется, что я хоть чем-то могу быть полезна в поисках.

А была ли я в его жизни все эти годы? Во рту появляется привкус железа. Кажется, я до крови закусила щёку изнутри. За эти пять лет Рон едва ли полгода провёл с нами. Мой удел был ждать, ждать и ждать. Хуже всего, что и Арвен тосковал по отцу. Ему тоже его не хватало. Но Академия была важнее нас.

Драконьи Боги, о чём я думаю? Разве важны сейчас наши отношения, когда сын в опасности?

О плохом стараюсь не думать. Мы найдём его обязательно. Рон спасёт Арвена. Сейчас я согласна даже на то, что он мне его не доверит, лишь бы знать, что сын рядом с отцом и в безопасности.

Тёплый плащ окутывает мои плечи. Машинально киваю Дагару. Замечаю прищуренный взгляд мужа. Ярость в нём разгорается сильнее. Ощущение, что он вот-вот полыхнёт пламенем. Опускаю взгляд, чтобы не злить его ещё больше. Я должна увидеть сына, убедиться, что он в безопасности, а потом... хоть на костёр, хоть в обитель.

Один за другим драконы переходят во вторую ипостась, по очереди отталкиваются от брусчатки и взмывают вверх. Небо темнеет от обилия крыльев, перекрывающих солнечный свет. И эти тени усиливают зловещий мрак, воцарившийся в моём сердце.

– Даг, доверишь мне леди Айвиру? – раздаётся за спиной незнакомый голос. – Буду осторожен.

Поворачиваюсь. Рядом с нами стоит высокий и широкоплечий мужчина, которого я вижу впервые. Один из прилетевших на зов Рональда? Судя по его обращению к начальнику охраны, не знаю его только я.

Внешне мужчина выглядит лет на тридцать-сорок, как и большинство собравшихся здесь магов-драконов. Но что-то его отличает от всех.

Не сразу понимаю, что именно... Глаза? Да, пожалуй... Они старше, чем у всех когда-либо виденных мной драконов. Меня даже дрожь пробирает при мысли о том, сколько ему может быть лет. Пятьсот, тысяча?

Светлые волосы лежат на плечах, сливаясь белизной с цветом камзола из дорогой ткани. Возможно, они даже седые. Драконы не прячут седину.

Взгляд доброжелательный, но я чувствую себя букашкой рядом с его мощной аурой.

– Великая честь, лорд Микель, – почтительно склоняется перед гостем Дагар. – Но удобно ли будет?

– Вполне.

Взгляд лорда окутывает меня теплом, и это столь неожиданно, что я еле удерживаюсь, чтобы не всхлипнуть.

Мне так нужна поддержка, хотя и понимаю, что я её не заслужила.

Лорд отходит в центр площадки для взлёта, и я стряхиваю с себя флёр его обаяния. Мне нельзя расслабляться и жалеть себя. Я должна быть собрана. Ради сына.

Оборот происходит мгновенно, без промежуточной стадии. Вот только что посреди двора стоял элегантный мужчина, и уже весь центр занимает белоснежная громадина.

Крыло дракона приглашающе касается моих ступней. Дагар поддерживает меня под локоть, и я осторожно, стараясь не потерять равновесие на прогибающихся эластичных перепонках, добираюсь до гребня.

В последний момент едва не спотыкаюсь, ощутив спиной тяжёлый взгляд. Оборачиваюсь, ожидая увидеть мужа, но позади никого. Пробегаюсь глазами по окнам. Вроде в одном шевельнулась занавеска. Скорее всего, показалось.

Возможно, это моё собственное чувство вины. Только теперь понимаю, что до сегодняшнего дня я гневилась Богов, считая свой брак не самым счастливым.

Если бы только можно было отмотать время назад к тому моменту, когда я решила заглянуть к портнихе, а ещё лучше к той минуте, когда мы с Арвенем только собрались покинуть замок...

Я бы всё изменила и больше никогда не роптала бы на судьбу.

Я даже глаза прикрываю, словно это может помочь мне вернуться в недавнее прошлое.

Сильный толчок, и огромный зверь взмывает вверх. Судорожно цепляюсь за шип впереди себя. Не падаю только потому, что сильный воздушный поток вжимает меня в спину дракона, быстро набирающего высоту.

Под плащ, как я ни стараюсь в него завернуться, забирается холод, пальцы рук начинают замерзать. Надеюсь, что мы долетим прежде, чем я окоченею и свалюсь с облачной высоты.

Опасения напрасны: едва полёт дракона выравнивается, меня окутывает тёплый воздушный кокон. Лорд Микель помнит, что на его спине пассажир. Более того, протянув руку в сторону, я нащупываю упругую прозрачную преграду. Так что упасть мне в любом случае не грозит.

Драконы один за другим приземляются на каменистой площадке рядом с горой, испещрённой дырами, подобно куску сыра.

Лорд Микель совершает оборот, и, охнув, я словно в яму проваливаюсь, когда опора под мной исчезает.

Сильные мужские руки подхватывают меня и почти сразу же ставят на ноги. На всякий случай лорд Микель придерживает мой локоть. И это не лишняя мера: с непривычки я с трудом удерживаю равновесие.

Ловлю на себе злой взгляд Рона, вижу, как раздуваются его ноздри. Ему даже смотреть на меня неприятно. И чувство вины под его давящим взглядом разрастается до удушающих размеров.

– Спасибо, лорд Микель, – благодарю я, высвобождая свою руку.

А в следующее мгновение я забываю обо всём из-за нахлынувшего знакомого ощущения. Он здесь, совсем рядом.

– Арвен! – кричу я, бросаясь ко входу в ближайшую пещеру.

– Ты хоть иногда головой думаешь? – Рон догоняет меня уже в пещере и, схватив за плечо, разворачивает к себе.

На фоне светлого входа не вижу его лица, но и голоса достаточно. Как же я его бешу! Но мне сейчас не до этого.

– Пусти, – пытаюсь вывернуться. – Я уверена, он там.

– Это может быть ловушкой, – начинает Рон, и его фразу почти сразу же обрывает грохот падающих камней со стороны входа.

Испугавшись, в первое мгновение я инстинктивно прижимаюсь к мужу в поисках защиты, но тут же отшатываюсь.

– Стой спокойно, – рывкает Рон, и я замираю.

Сверху сыпятся мелкие камешки, но на меня почему-то не попадают. Я лишь догадываюсь об этом по дробному стуку и по тому, что, ударяясь о пол, часть из них отлетает, задевая мои ноги. Похоже, Рон прикрыл меня щитом.

«Мог бы и не тратить магию на такое никчёмное существо, как я», – мелькает горькая мысль.

А потом воцаряется тишина и темнота. Ненадолго. Рон создаёт на своей ладони небольшой огненный шар. Света достаточно, чтобы осмотреться.

Вход завален огромными булыжниками. При виде этого на лице Рона появляется напряжение. Он расслаблен и одновременно собран, как хищник, чувствующий опасность. Быстро оглядевшись, Рон освещает начало ведущего вглубь горы прохода.

– Ты всё ещё чувствуешь Арвена? – спрашивает Рон, и я киваю. – Идём, – сердито говорит он. – Не стоять же на месте, пока раскопают завал. Только вперёд не забегай. Добегалась уже.

Что тут ответишь?

Рон ныряет в проход, и я молча следуя за ним. Буквально метров через двадцать он резко останавливается, и я утыкаюсь в его спину.

– Пришли, – цедит Рон сквозь стиснутые зубы и поднимает выше руку с огненным шаром.

Выглядываю из-за его плеча: перед нами пространство размером с небольшую комнату, и ни намёка на проход.

Но самое ужасное, что Арвена я больше не чувствую.

Что если мне показалось? Может, я выдала желаемое за действительность? Я ведь слабый маг. С чего я вообще взяла, что способна на подобное магическое чутьё? Возможно, в наших играх с сыном срабатывала обычная интуиция, а я себе возомнила. И вот теперь из-за меня мы оказались запертыми в пещере.

До боли сжимаю переплетённые пальцы.

– Успокойся, Айви, – сдержанно говорит Рон. – Только в истерику не скатись. Нам надо выбираться отсюда.

Я, вообще-то, хоть раз в жизни скатывалась в истерику? Все эмоции всю жизнь держала при себе. Только при Лине и позволяла себе расслабиться, да рядом с Арвеном мне было легко.

Арвен. Хоть бы с ним ничего не случилось! Я сейчас даже Хаосу готова молиться.

– Может, обвал – случайность? – робко предполагаю я. – Ты, правда, думаешь, это ловушка?

Рон хмыкает, но ответить не успевает.

– Как же вы предсказуемы, – низкий голос, в котором отчётливо слышится насмешка, отражается от стен пещеры. Есть в нём что-то знакомое, но из-за многослойного эха не могу определить, где я его слышала. – Именно ловушка, детка, и заманить вас обоих в неё ничего не стоило.

– Где мой сын? – вырывается у меня. – Это ты...

– Айви! – обрывает меня Рон на середине фразы и спрашивает в пустоту пещеры: – Что тебе нужно?

– То, что мне нужно, я уже получил. И в принципе твоя жизнь мне не нужна. Ты мог бы заделать своей жене ещё пару детишек. Но ты ведь не успокоишься, Рональд Ардэн, верно? Будешь искать Арвена. Всё это растянется на годы. А я бы хотел теперь, когда приз почти у меня в руках, сосредоточиться на главном деле моей жизни без всяких помех вроде тебя и твоей недалёкой жены. Ты мне не соперник, но к чему лишние проблемы? Лучше я устраню их все сейчас.

– Зачем тебе мой сын? Какая-то застарелая кровная вражда, о которой я не знаю, лорд Микель?

Я давлюсь воздухом. Так вот почему голос показался знакомым. Этот дракон, на котором я сюда летела, и есть тот, кто украл моего сына?

Но зачем?

– Вражда? – удивлённо хмыкает невидимый лорд. – Нет, Рональд, всё гораздо серьезнее. Это ты, пусть и случайно, отобрал у меня то, что должно было принадлежать мне.

– Уж не мою ли жену ты имеешь в виду? – бровь Рональда изгибается. – Так это не моя прихоть. Это Боги определили её мне как истинную.

– Сочувствую. Нет, она, конечно, хорошенькая, но убереги меня Хаос от пары, почти полностью лишённой магии, – Микель презрительно фыркает.

А я чувствую себя униженной и не теми словами, которыми лорд сейчас размазывает меня, а собственной доверчивостью. Мне хочется сгореть от стыда, что я поверила в кажущееся сочувствие лорда после того приступа гнева, которым обжёг меня муж.

– Ты, Рон, сам не ведая того, отнял у меня сына.

– Что? Я. Отнял. Твоего. Сына? – От оскорблённого рёва Рональда с потолка падает ещё несколько камешков.

А я вскрикиваю от боли, потому что пальцы мужа сжимают моё предплечье с такой силой, что, кажется, кости плавятся и превращаются в желе.

– Рон, – спешу оправдаться я. – Я сегодня видела этого лорда впервые в жизни.

Хохот негодяя заполняет небольшое пространство пещеры.

– Не в этом смысле, Рональд. Плоть от плоти он твой сын, но его дар должен принадлежать мне. Моей истинной должна была стать Лиара, мать твоей жены. Я сделал всё, чтобы у неё появилась метка, надеялся, что она принесёт мне сына. Но она сбежала к пустому и родила девочку без магии. Смешно, да? Лиара родила пустышку.

Смешно? Ну да, обхохочешься.

– А может, она правильно сделала, что сбежала от вас? – взываюсь я.

– А ты способна дерзить, леди Айвира. Это делает тебя интереснее. В любом случае теперь всё это неважно. Ребёнок с нужным мне даром родился, хоть и через поколение. И тебе, Рон, не повезло, что родился он у тебя. Но я это исправлю. Считаю, уже исправил. Арвен – мой. Я выращу его как собственного сына и сотру в его памяти все воспоминания о вас.

За мгновение до того, как потолок пещеры обрушится на наши головы тоннами камней, Рон совершает оборот, закрывая меня собой.

Глава 2. С чего начиналось.

Айви

– Айка! – пронзительный голос вырывает меня из забытья.

Из-за резкого перехода между сном и явью я не сразу соображаю, где нахожусь. Сердце гулко стучит в груди, словно ему не хватает места, и оно рвётся наружу до боли в рёбрах. Воздуха ничтожно мало. Втягиваю его с усилием.

Сон, похожий на душную чёрную тучу с неясными очертаниями, медленно и неохотно отползает и начинает развеиваться.

Но на его место приходит странное ощущение, будто именно там, в ночном кошмаре, осталось что-то настоящее и дорогое. А вот реальность в виде голоса сводной сестрицы скребёт по сердцу наждаком.

– Айка! – верещит Паэлла. – Сколько можно спать?! Уже матушка вниз спустилась.

Морщусь. Желание заткнуть рот надоедливой крикунье заставляет меня сесть на кровати и спустить ноги на пол. И, только коснувшись босыми ступнями холодных досок, я начинаю приходить в себя.

Я дома, в своей каморке под самой крышей. По полу гуляет прохладный ветерок, леденящий ноги. Дом, принадлежавший моим родителям, каменный, и только чердачная надстройка, которую мачеха отвела мне после смерти отца, построена из плохо пригнанных друг к другу корявых досок. Щели такие, что затыкай не затыкай, а ветер и холод найдут лазейку. То ли дело в нашем замке.

Что?

Промелькнувшее видение светлой комнаты с искусной лепниной, пылающим камином и подогревающимся полом настолько яркое, что я трясую головой. Где это мне могло такое привидеться? Я и в замках-то не бывала. Разве только во сне. И только после чтения романов, строго-настрога запрещённых мне мачехой.

А книги-то мамины. И сама госпожа Фецилия любит поваляться с романом на диване в жарко натопленной гостиной, пока я выполняю роль прислуги.

– Где наш утренний кофе? – ярится сестра у основания чердачной лестницы, когда я наконец выхожу на площадку.

Она в розовом пеньюаре, щедро отделанном кружевами и рюшечками, что делает её больше, чем обычно, похожей на поросёнка.

– До скольких ты спать собираешься?

– А спросить, не заболела ли я, в голову не приходит? – срывается у меня с языка.

– Что-о-о?

Щёки Паэллы стекают вниз из-за отвисшей челюсти, а глаза выпучиваются. Оказывается, они карие. Надо же, не замечала.

– Ма-а, Айка дерзит.

Из гостиной раздаётся гортанный голос мачехи.

– Пришли её ко мне.

– Слышала? – победно улыбается Паэлла, и её толстые щёки, подпрыгнув вверх, снова превращают глаза в щёлочки. – Иди давай. Мама объяснит тебе, как надо вести себя с господами.

– Кофе принеси с выпечкой, – приказывает мачеха, едва я появляюсь в дверях гостиной. Госпожа Фецилия возлежит на оттоманке с очередным любовным романом в руках.

Никаких иллюзий о том, что выговор отменяется, у меня нет. Вот сейчас принесу ей кофе, и мне всё объяснят: и что кормят меня из милости, и что я должна быть благодарна.

Спускаюсь на кухню, не сильно торопясь.

Меня окутывает тепло от печи. Запахи корицы и ванили щекочут нос. На столе – почищенные и нарезанные на дольки яблоки, рядом – большая деревянная миска, накрытая белым полотенцем. Судя по горке над ней, тесто уже поднимается.

Возле плиты хлопочет Лина. При виде неё у меня неожиданно перехватывает дыхание. В голове возникает жуткая картинка, на которой моя Лина лежит на полу в смутно знакомой комнате, высушенная, словно мумия.

– Что с вами, госпожа? – ласково спрашивает самый родной для меня человек. – Вы словно привидение увидели.

А я даже ответить сразу не могу: так сжалось горло. Откашливаюсь.

– Всё в порядке, а ты как? Здорова?

Не могу удержаться, делаю шаг вперёд и обнимаю Лину. Мне необходимо почувствовать её тепло, то, что она живая. Что за бред? С чего ей не быть живой? Она ещё совсем не старая.

– Ну что вы, госпожа, – растроганно шепчет Лина, стоя с разведёнными в стороны руками и стараясь не испачкать меня мукой. – Не ровён час, увидят да госпоже Фецилии доложат. Не положено вам со слугами фамирья... фамильяр... ну вы поняли.

Я отстраняюсь и шмыгаю носом.

– Я и сама могла ей кофию наверх подать, так ведь вы опять голодной останетесь. Вот скушайте. Только поджарила.

Лина ставит на стол тарелку с горкой пышных, исходящих паром творожников. У меня слюна выделяется.

Присаживаюсь на край табуретки, поглядывая на дверь: не хотелось бы попасться на глаза вездесущей сводной сестре, беру рукой горячий кружочек и откусываю. Под хрустящей корочкой обжигающая нежная творожная масса.

Наблюдаю за руками Лины, как они ставят на поднос чашку, кофейник и сливочник из тончайшего фарфора.

С этими тёплыми руками связано моё детство.

Мама умерла родами. И Лина стала для меня всем. Кормилицей, няней. А когда отец женился второй раз, Лина вытирала мои детские слёзы и тайком подкармливала, если мачеха в воспитательных целях лишала меня ужина. Совсем тяжело стало, когда и отец умер. Но Лина всегда была со мной. И сейчас она тоже со мной. А жуткое видение, скорее всего, продолжение ночного кошмара. Не стоит о таком думать, чтобы не навлечь беду.

Когда-нибудь я вырвусь родительского дома, ставшего мне чужим, и обязательно заберу Лину к себе.

Есть у меня план, который я тщательно от всех скрываю, даже от неё. То есть Лина, конечно, знает, что ещё в подростковом возрасте у меня начала просыпаться магия, но о своей главной задумке я пока молчу.

Вот-вот в магических академиях разных миров начнутся вступительные экзамены. А наш Шарден – это особенный город. Он связан порталами практически со всеми известными академиями. Эти порталы расположены в самом центре города, на центральной площади.

Главное – раздобыть пропуск. А для этого нужно попасть в мэрию, когда будет объявлен очередной набор абитуриентов, и показать хотя бы минимальные способности к магии. Основные экзамены будут уже в самой академии. В конце концов, даже если не поступлю в первый год, можно попытаться устроиться на работу в той же самой академии.

Вот только как вырваться из дома? Быть может, когда мы с Линой в очередной раз отправимся на рынок за продуктами? Лина всегда была на моей стороне. Она мне точно поможет.

– Айка! – верещит Паэлла. – Ты хочешь, чтобы мама умерла от голода?

Быстро дожёвываю и проглатываю последний кусочек творожника, подхватываю поднос. В дверях обхожу сводную сестрицу.

– Какая же ты нерасторопная, – шипит она мне вслед. – Скорее бы мама от тебя избавилась.

Что-то новенькое. Это она просто так ляпнула или...

На меня накатывает странное ощущение. Словно такое уже было: и эта фраза, и эта моя мысль. Мне становится жарко. Может, я и впрямь заболела?

На подносе в дрогнувших руках звякают друг о друга сливочник и кофейник. Не хватало ещё разбить баснословно дорогой фарфор. Да меня со свету сживут.

Отбрасываю странные мысли. Осторожно поднимаюсь по ступеням, стараясь думать только о том, чтобы не оступиться.

Уф, благополучно добралась до двери. Сейчас выслушаю очередную нотацию. Вот что мне не молчалось?

Сколько раз уговаривала себя не огрызаться. Нет ведь смысла сопротивляться там, где ты ничего не можешь изменить. Ничего, вытерплю. Открываю дверь гостиной, но, прежде чем я успеваю шагнуть внутрь, внизу раздаётся звон дверного колокольчика.

Кто может прийти с визитом в такую рань? Это по крайней мере невежливо.

И снова на меня накатывает ощущение узнавания. Дрожащими руками расставляю на столе перед мачехой всё необходимое для завтрака.

– Встань в центр комнаты и слушай, – приказывает мачеха.

Но я уже знаю, что на этот раз нотации не будет, потому что, как только госпожа Фецилия принимается за еду, раздаётся осторожный стук в дверь.

Вид у дворецкого ошарашенный.

– Госпожа Фецилия, – говорит он. – К вам...

За несколько мгновений до того, как старый Альгис произнесёт имя посетителя, оно уже звучит набатом в моей голове.

– Его Светлость Лорд Рональд Ардэн с частным визитом.

Госпожа Фецилия застывает с открытым ртом, из которого выпадает кусочек творожника.

А у меня внутри всё холодеет.

Судорожно сжимаю пальцами пустой поднос. Мысли мечутся. Я что, с ума сейчас схожу? Так не бывает. Невозможно настолько чётко знать то, чего ещё не было.

У меня что, открылся дар предвидения? Если так, то надо бы радоваться. Любая Академия примет меня с таким редким даром. Но почему-то на сердце словно тяжёлый камень лёг.

Чернильная тьма... Падающие камни... дракон.

– Зови. – В голосе мачехи испуг. – Айка, быстро убрала тут всё. Что застыла, как дура?!

Вздрагиваю от резкого окрика и бросаюсь к столу. Вспышка нового видения меня останавливает. Едва я прикоснусь к посуде, мачеха в тот же момент вскочит на ноги, и драгоценный фарфор разобьётся. Виноватой буду я.

Замедляюсь ровно настолько, чтобы оказаться хотя бы немного в стороне от стола.

Мачеха вскакивает. Мелодичный звон столкнувшихся в воздухе кофейника и сливочника. Глухой звук при падении осколков на ковер. Запах кофе становится ярче. Светлый ворс окрашивается в коричневый цвет жижи.

– Дрянь, – взвизгивает госпожа Фецилия. – Это из-за тебя.

Опускаюсь на колени, чтобы собрать то, что осталось от любимого сервиза мачехи. Всё равно виновата я. Толку от этого предвидения.

Дверь отворяется.

– О, какая честь, Ваша Светлость, – приторно-сладким голосом начинает мачеха. – Вы так неожиданно. Простите, что мы не можем принять вас как подобает.

Гость молча стоит в дверях, из моего положения видны только его сапоги из тонко выделанной кожи. Такие стоят целое состояние. А выше поднять глаза я не решаюсь.

Зато мужчина, по-видимому, смотрит на меня, потому что мачеха вдруг переходит к оправданиям:

– Служанка – неряха. Опрокинула поднос с завтраком. Так неудобно перед вами.

Ноги в сапогах направляются прямо ко мне. Останавливаются рядом.

– Служанка? – раздаётся над головой низкий рокошующий голос, от которого веет угрозой. – У меня другие сведения. Встань, девочка.

Поднимаюсь на ноги. Никаких вспышек предвидения больше не происходит. Понять, что нужно от меня неожиданному гостю, я не в состоянии. Мне становится жутковато. От него исходит такая мощь, что всё моё тело деревенеет.

– Пошла вон, – шипит мачеха.

И я даже с некоторым облегчением делаю шаг к двери, но тяжёлая рука ложится на моё плечо, удерживая.

Меня окутывает сложный древесный аромат, из которого я могу выделить только нотку сандала, слабенький аромат можжевельника и некую терпкость, принадлежащую, я почему-то уверена, только этому мужчине. Всё это странно волнует меня. Как будто я не впервые вдыхаю этот запах. Может ли быть память у предвидения?

Мысли в голове окончательно спутываются.

Лорд Ардэн отпускает моё плечо, бесцеремонно завладевает моей левой рукой и, развернув ладонью вверх, проводит большим пальцем по внутренней стороне запястья. От его прикосновения под кожей появляется покалывание и прорисовываются очертания небольшого кружка с неясным символом внутри.

Мужчина хмыкает с явным неудовольствием.

– Ну что ж, ошибки нет, – говорит он сам с собой. – Понять бы ещё, почему именно она.

Поёживаюсь от его холодного тона.

– О чём вы, Ваша Светлость? – не выдерживает госпожа Фецилия.

– Я её забираю, – жёстко заявляет он.

А меня неожиданно накрывает та самая душная тёмная туча из моего кошмарного сна. И приходит понимание, что вот эти слова и есть начало того, что приведёт... к чему?

– Нет, – вырывается у меня инстинктивно. – Я не вещь, чтобы меня забирать.

Смотрю в лицо мужчины и вижу недоумение в таких знакомых зелёных глазах. На миг погружаюсь в них, словно в омут. Взгляд очаровывает, поглощает, давит, лишает воли. Но тут же, тряхнув головой, высвобождаю руку и делаю шаг назад. Я не должна идти с ним. Иначе случится что-то непоправимое.

– Девочка права! – возмущённо восклицает мачеха. – На каком основании вы хотите её забрать?

– У неё моя метка истинности, – со спокойной уверенностью поясняет мужчина, не поворачивая головы к госпоже Фецилии.

Мачеха ахает:

– Так вы дракон, Ваша Светлость?

– И на этом основании я её забираю.

– Нет, – снова говорю я, демонстрируя своё запястье. – Здесь нет никакой метки.

Мужчина наклоняет голову и окидывает меня изучающим взглядом. Мои возражения выглядят, по крайней мере, странно для всех. Любая девушка из квартала, в котором я живу, узнав, что у неё появилась метка, прыгала бы от радости. Стать истинной дракона – это честь, это счастье, это богатство.

– Достаточно того, что мой дракон её чувствует, – наконец, снисходит до объяснения мужчина. Метка появится после... обряда. Ты идёшь со мной прямо сейчас.

– Может, вы ошиблись? – с надеждой спрашивает мачеха. – Метки ведь нет. Айка не единственная молодая девушка в доме. Может, метка у моей дочери?

Несмотря на сложность ситуации, я кашляю, чтобы скрыть смех. На миг представила пампушку Паэллу рядом с этим красивым мужчиной.

Подозреваю, что гость уже мог видеть мою сводную сестру, когда поднимался по лестнице, потому что на его лице появляется брезгливая гримаса.

– Нет, – жёстко отвечает он и добавляет: – Выйдите, госпожа. Мне нужно поговорить с моей невестой наедине.

Вздрагиваю. Я уже невестой стала? Как быстро.

– Но это неприлично, – растерянно бубнит мачеха, – оставлять молодую незамужнюю девушку наедине с посторонним мужчиной.

– Вон, – леденящим тоном негромко говорит дракон.

Дверь за госпожой Фецилией захлопывается.

Лорд Ардэн переводит раздражённый взгляд на меня:

– Итак, Айвир-ра, в чём проблема?

– Я вас не знаю, – говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. – Я так не могу.

– Я тебя тоже, – хмурится мужчина. – Не думай, что я в восторге. Я бы обошёлся и без брака, и без детей ещё лет четырёхста, а то и пятисот. Но не нам с тобой судить, почему Драконьим Богам вздумалось устроить всё это прямо сейчас.

«Как могли Драконьи Боги связать меня с таким никчёмным существом, как ты?»

Голос, произнёсший эти слова, звучит так явственно в моей голове, что я невольно смотрю на губы дракона. А он самодовольно ухмыляется, по-своему истолковав мой взгляд.

У меня внутри появляется незнакомое ощущение: я начинаю закипать. Как будто во мне просыпается незнакомая вторая «я», не готовая вот так вот подчиняться давлению. И робость неожиданно отступает. Словно со стороны слышу свой голос.

– Ну так в чём же дело, господин дракон? Зачем так спешить? Мне всего восемнадцать, и я охотно обойдусь без этого навязанного нам обоим брака. И вам, и мне, как я вижу, он неприятен. Так, может, не стоит мучить друг друга? – возражаю, а в уголке сознания частичка меня готова упасть в обморок.

Я так разговариваю с драконом?

В глазах мужчины появляется что-то новое. Он делает шаг ко мне: один, затем другой, а я начинаю инстинктивно пятиться, пока не упираюсь мягким местом в стол.

– Ну вот видишь, Айви, – говорит дракон вкрадчивым голосом, нависая надо мной. – Пять минут разговариваем, и у нас уже появилось что-то общее.

А у меня от этого «Айви» внутри начинает плавиться. Очень знакомая реакция. Понять бы, почему у меня возникло это ощущение, ведь до сих пор ни один мужчина не находился ко мне так близко, как этот самоуверенный дракон.

Отклоняюсь как можно дальше, дышу через раз, потому что от запахов сандала и можжевельника по венам словно жидкий огонь пробегают.

– Видишь ли, Айви, – продолжает лорд, обжигая дыханием мои губы, – ждать, пока в твоей хорошенькой головке уложится мысль, что наш союз неизбежен, мне некогда. Истинная должна быть защищена. Я не могу оставить тебя здесь. Любая угроза для тебя – угроза для моего дракона.

– Ах, вот оно что! – Ладонями упираюсь в грудь мужчины, но угол наклона над столом такой большой, что, пытаясь оттолкнуть его, я только помогаю себе лечь на стол. И в итоге вынуждена вцепиться пальцами в отвороты камзола.

А гостя явно забавляет моя беспомощность.

– Ну так что, Айвир-ра, сама пойдёшь, или тебя понести? Странная ты. Не помню случаев, чтобы девушку, получившую метку истинности от Драконьих Богов, приходилось силой тащить под венец. У тебя есть шанс стать первой.

Он что, правда, может так сделать – насильно забрать меня из дома?

– Сама, – решаю подыграть дракону. Главное – получить относительную свободу хотя бы на время, чтобы всё обдумать. – Но дайте мне возможность побыть дома хотя бы до завтра, чтобы я могла собрать вещи.

– Нет, – безапелляционно отвечает дракон. – У меня не так много времени, чтобы потакать твоим капризам. К тому же, что ты собираешься брать отсюда?

Лорд Ардэн всё-таки выпрямляется и отпускает меня.

Стою, красная как рак, а дракон подцепляет пальцами какую-то рюшечку на моём платье и резко дёргает. Треск. А затем он подносит кусочек ткани к моим глазам.

– У тебя все наряды такие? Мы отправимся через центр Шардена и всё купим тебе по дороге. Ты должна прибыть в мой замок как леди.

Мелькает картинка. Замок. Уютная комната, потрескивающий огонь в камине, тёплые полы. Волшебная сказка.

Так почему внутри меня всё криком кричит против того, чтобы я пошла за этим драконом? Разве это хуже, чем жизнь у мачехи?

– Идём, Айви, – словно подслушав мои мысли, мягко убеждает Лорд Ардэн и предлагает свой локоть. – Не думаю, что здесь у тебя была лёгкая жизнь.

И я, поколебавшись, продеваю руку под его локоть. А что я могу сделать? Мои протесты бессмысленны. Не только для окружающих, но и в моих собственных глазах. Законы всех драконьих миров на его стороне.

А мои предчувствия – это просто галлюцинации в глазах остальных.

Никто не пытается нас остановить. Мачеха куда-то исчезла, наверное, переживает, что её выгнали из её собственной гостиной, а вот Паэлла не может пропустить такое событие. Вижу, как колыхнется тяжёлая штора окна.

Дворецкий открывает перед нами дверь, низко кланяясь, но я замечаю любопытный взгляд, брошенный в мою сторону. Ну да, для слуг подобное событие – это прямо праздник, всем кварталом будут обсуждать.

Мы проходим по дорожке, вымощенной цветной плиткой, к воротам. Там уже ждёт открытый экипаж. Неприятно! Вся улица увидит, как я уезжаю с посторонним мужчиной. Хотя... какое мне дело? Как бы ни сложилась моя жизнь, я отчётливо понимаю, что в дом, который все эти годы был для меня чужим, я не вернусь.

Колёса экипажа стучат по брусчатке. Квартал, где живут пустые (люди без дара), довольно далеко от центра. Я ездила туда всего несколько раз с отцом, когда он был ещё жив, очень давно. И сейчас я, в сущности, впервые так хорошо могу разглядеть город, на окраине которого прошли восемнадцать лет моей жизни.

Экипаж останавливается у двухэтажного дома, окружённого садом.

Лорд Ардэн выходит и подаёт мне руку. Не думая, вкладываю пальцы в его ладонь и только потом запоздало удивляюсь, как элегантно у меня получилось. Как будто всю жизнь только и ездила в экипажах.

– Сейчас мы зайдём к хорошей портнихе, – объясняет дракон. – Закажем несколько платьев. В этом невозможно ходить.

Кровь приливает к моим щекам из-за его прямоты. Но в следующий момент вообще всё становится неважным.

Детский крик заставляет меня замереть.

– Ма-а-ма! – по саду прямо на нас несётся темноволосый мальчишка лет четырёх или пяти, очень похожий на...

Вскинув на мгновение глаза, он огибает меня и спешит к незнакомой женщине. Но одного его взгляда мне достаточно, чтобы вспомнить всё.

Глава 3. Вспомнить будущее

Айви

Живот скручивает от невыносимой боли. Как будто кто-то намотал на кулак все мои внутренности и то тянет их из меня так, что натягиваются жилы во всём теле, то отпускает ровно настолько, чтобы я могла со всхлипом втянуть воздух.

Ноги подкашиваются, и, если бы не Рональд, подхвативший меня на руки, я бы не мило осела в обморок, как положено леди, а рухнула бревном.

«Арвен!» – едва не вырывается у меня, но горло сдавлено спазмом, и из него вылетает хрип.

Сын, мой похищенный сын.

А вот этот дракон, который несёт меня на руках, мой муж, но не сейчас, а в том будущем, где я потеряю... потеряю всех: и его, и сына, и саму себя. Я так виновата.

«Ты плохая мать. Когда я найду сына, ты больше к нему не подойдёшь».

Он, правда, так сказал? Да, помню это отчётливо. В тот момент я думала только о своей вине и о том, чтобы найти сына. И жестокость слов мужа настигает меня только сейчас. Потому что о сыне мне больше не надо думать, спасти больше некого.

Мой. Сын. Не. Родился.

И, если я не хочу его потерять, нельзя допустить, чтобы он родился.

Эта мысль вызывает внутри новый приступ боли такой силы, что я уплываю в темноту.

Прихожу в себя от ощущения тёплой волны, вливающейся в моё тело, расслабляющей, размывающей островки спазмов. Но память о физической боли ещё остаётся, и я боюсь пошевелиться.

– Как часто у тебя бывают такие приступы? – спрашивает Рон, наклонившись надо мной. Его ладонь лежит на моём солнечном сплетении.

Смотрю на хмурую морщинку между его бровями и начинаю понимать: моего бывшего-будущего мужа очень волнует вопрос: «А не досталась ли ему больная истинная?»

– Ты меня слышишь? Как часто...

«Первый и надеюсь, последний», – думаю я, но вслух говорю другое: – Очень часто, Ваша Светлость. Не думаю, что вам стоит связывать свою судьбу с настолько бесполезным и никчёмным существом.

Ну, разумеется, Рон не уловил сарказма. Не может же он помнить те слова, которых ещё не произнёс.

– Я покажу тебя лучшим целителем, – цедит он сквозь зубы. – А пока продержишься на моей магии.

Так вот откуда тёплая волна. Мне бы повернуться, чтобы сбросить его ладонь, но я всё ещё чувствую слабость во всём теле. А для того осуществления той задумки, которая начинает зарождаться в моей голове, силы понадобятся.

– Где я?

– В доме швеи, – мрачно отвечает Рон. – Но боюсь, сегодня не до нарядов.

«Отвлеклась на шмотки, др-рянь!»

– Госпожа Анита, – зовёт кого-то дракон, отвернувшись от меня.

Горько усмехаюсь. Пожалуй, бегать по портнихам за шмотками я в ближайшие пять лет не захочу. И Лина, моя Лина, тоже останется жива. При этом воспоминании я содрогаюсь.

Спокойно, Айви, всё теперь будет по-другому.

С чего вдруг разнылась? Ничего не случилось и не случится. На этот раз всё уже сейчас начинает отходить от того пути, по которому я когда-то прошла.

В том сегодня, которое случилось пять лет назад, я побежала за своим истинным, как послушная собачонка, очарованная его мужественной красотой, бархатным голосом, зелёными глазами, восхищённая перспективами блестящей жизни. Но тогда он не говорил мне, что обошёлся бы без брака и детей ещё лет пятьсот. Не говорил, потому что я ему не противоречила. О да! Я с восторгом смотрела в рот благородному дракону, не замечая пренебрежительного отношения к себе. Глупая влюблённая левретка. И покорная до тошноты.

Тогда я совершенно позабыла о своей мечте. Просто выбросила её на помойку. Хотела ведь поступить в Академию, но Рон сказал «нет», и та я послушалась. Согласилась на женское счастье в варианте, о котором с детства твердили в том болоте, где я выросла: муж, дети, благополучие.

Я точно хотела именно такую жизнь?

Арвен... Арвен – вот кто действительно был счастьем.

Сердце болезненно сжимается. Только не думать о потерянном ребёнке. Как-то принять, что он не у мерзкого мага в руках. А значит, всё к лучшему. Не вспоминать тёмные кудряшки, зелёные глаза, как у отца, голос, зовущий «Ма-а-ма». Как он... Стоп!

Он. Не. Родился.

И снова сжимается моё бедное сердце.

– Не переживайте, Ваша Светлость, я подберу фасоны и ткани такие, чтобы на подгонку ушло минимум магии, – звучит рядом негромкий голос, и я прикрываю глаза. – Я всё пришлю по тому адресу, который вы указали.

– Благодарю.

Слышу звон монет. Рон расплывается с портнихой.

Ещё одно несовпадение. Прошлый раз я вышла отсюда разряженная, как доро – красивая, неспособная летать птица, у которой мозг не крупнее виноградины. А сейчас...

Рон подходит к дивану, на котором я лежу, и наклоняется, чтобы взять меня на руки.

– Я сама. – Открываю глаза и сажусь, в последний момент увернувшись от его прикосновений. – Я уже хорошо себя чувствую.

Чтобы доказать это, поднимаюсь на ноги и направляюсь к выходу. Уже в дверях вспоминаю о вежливости и оборачиваюсь.

– Простите, пожалуйста, госпожа...

– Анита, – подсказывает мне симпатичная женщина средних лет. – Ничего страшного, я всё понимаю.

Ой, не всё. Всего я и сама не понимаю.

Невольно отмечаю, что швея одета неброско и элегантно, не так, как я вырядилась прошлый раз.

– Госпожа Анита, – говорю я тоном из той будущей жизни, которой у меня, надеюсь, не будет, – я наслышана о вашем безупречном вкусе. – И вижу, что слухи правдивы. Подберите мне, пожалуйста, что-нибудь по своему усмотрению. Необязательно модное, но элегантно.

Упс! Кажется, у какого-то дракона челюсть отвисла. Не думал Рон, что девушка из захламлённого пространства способна в принципе связно говорить.

Хаосова слабость всё-таки подводит меня, и я оступаю, сходя с крыльца. Рон подхватывает меня на руки. И отпускает, только усадив в экипаж. Прикосновения бывшего мужа отзываются внутри жаром, на который тут же яростью реагирует сознание. Не на Рональда, на себя.

Я по-прежнему на него реагирую. После тех пяти лет холода, в котором я жила. На что я надеялась? Что в один прекрасный день мой дракон прилетит домой и скажет: «Я понял, что всегда любил только тебя»?

Наивная девочка. Теперь-то я понимаю, что всё было зря. Сегодня (пять лет назад) он чётко сказал, что ему это не нужно.

Но тогда-то я ждала. А потом я задвинула свои мечты куда подальше и отдала всё внимание и всю свою любовь сыну, чтобы услышать:

«Ты плохая мать».

И вот сейчас какая-то дрянная, слабая, ноющая часть меня хочет тепла и защиты от того, кому безразлична?

Глупая левретка, отказавшаяся от самой себя.

Отворачиваюсь от Рональда, делая вид, что разглядываю дома и людей, а сама смаргиваю слёзы. Меня затапливает горечь.

Нет, дракон, не выйду я замуж за тебя. Ошиблись твои Драконьи Боги! Вот только как я буду жить без Арвена?

Солнце уже высоко, и на широкой улице, по которой мы приближаемся к центру, всё чаще попадаются встречные открытые экипажи и закрытые кареты.

Здесь всё по-другому: не так, как на окраине, где я живу... то есть жила. Как же здесь красиво. Балконы домов украшены цветами. Тротуары чистые. Никакой вони. Спешат по делам прилично одетые горожане. Даже лоточники выглядят иначе. Лотки с товаром у них не облупленные, и сами они одеты аккуратно и чисто.

Смотрю во все глаза. Словно в другой мир попала. Когда же я была здесь последний раз? Это мачеха с сестрой по большим праздникам обязательно отправляются в центр, а для меня дома всегда находится работа. Снова поправляю себя: «Находилась».

Сейчас в Шардене весна, и кое-где между домами видны цветущие яблони и сливы.

На душе неожиданно становится легче.

Нет смысла страдать по тому, что ещё не случилось. Ведь не зря мне дан второй шанс. Значит, можно всё исправить. Сейчас главное не пройти тот же самый путь. И начать нужно с того, чтобы не замуж скоропалительно выскочить, а в Академию поступить. Рональд будет против? Несомненно. А значит, надо улучшить момент и сбежать.

Во всех Академиях всех миров действует одно правило: ни родители, ни мужья, ни тем более женихи не имеют права забрать девушку без её согласия.

А мне очень нужны эти пять лет, чтобы понять, какую магию я не раскрыла в прошлой жизни, а вот так нечаянно передала сыну на беду всем нам.

Кричат мальчишки-газетчики, предлагая свежие новости вчерашнего дня. Обычный уличный и многоголосый шум.

– Новости! Ночные происшествия! Фонтан возле мэрии взорван, – раздаётся совсем рядом пронзительный голос мальчишки.

– Маги ищут злоумышленника. Неужели стычка адептов? – вторит другой.

– Опасно! – подтверждает третий. – Возле мэрии ядовитый туман!

– Гаргулья задница, – рывкает Рон. – Гони.

Лошадь реагирует на драконий рык раньше, чем извозчик замахивается кнутом.

Мы, правда, едем к мэрии? У меня внутри появляется надежда. Неужели Боги меня услышали? Именно там, на площади перед мэрией, находятся порталы, ведущие в разные Академии. Возможно, у меня появится шанс.

Академии расположены в разных мирах, и у всех свои правила. У кого-то сейчас выпускные экзамены, у кого-то вступительные. То есть почти круглый год можно найти тот мир, который набирает адептов. Вся информация об этом и пропуска для абитуриентов – в мэрии.

Экипаж останавливается при въезде на площадь. Рональд выскакивает наружу. Кажется, он обо мне забыл. Ага, как же... забудет он. Поворачивается ко мне, грозно говорит да ещё указательным пальцем в меня тычет:

– Ты сидишь здесь. Ни шага из экипажа.

Рон умеет быть убедительным. Ощущение, что его взгляд вдавликает меня в сиденье.

Киваю. Рон, поверив в мою покорность, быстрыми шагами направляется к площади.

Вот только я уже не та. Внутри сейчас причудливым образом сплавляются в единое целое два моих «я», рождая нечто новое: менее наивное, чем молодая восемнадцатилетняя девушка, и более решительное, чем домашняя клуша, принявшая свою судьбу.

Внимательно слежу за мужем. Отмечаю, как он замедлился, прежде чем пересечь невидимую границу. Это происходит не сразу, а когда он уже сделал не менее десяти своих размашистых шагов по брусчатке площади.

Похоже, маги оградили место происшествия барьером от посторонних. Но мэрия с другого края площади, и туда можно пройти. Только надо это сделать так, чтобы Рон даже случайно не заметил.

– Эй ты, что там у тебя? – извозчик, воспользовавшись передышкой, подзывает одного из торговцев выпечкой.

Парнишка лет двенадцати подходит поближе и откидывает край белоснежной салфетки, прикрывающей пышные крендели, обильно посыпанные сахарной пудрой. Сглатываю голодную слюну. Когда он был, тот утренний творожник? Но, право же, не до того.

Мне пора. Пока извозчик торгуется, покидаю экипаж. Не думаю, что он попытается меня остановить, но в любом случае лучше будет, если не заметит направление, в котором я скрылась. И я спешу нырнуть в ближайший проулок.

Пересекаю задний двор дома, прилегающего к площади, ещё один проулок. Людей здесь меньше, чем на улице, где остался экипаж, но они всё же есть. Поэтому бежать не рискую. Стараюсь идти быстро и с деловым видом. Рональд мне даже переодеться времени не дал. И сейчас на мне хоть и аккуратное, но очень простенькое платье, в котором только в соседнюю лавку можно сбегать. Надеюсь, я похожа на служанку, спешащую по поручениям своей госпожи.

Мне нужно обогнуть проулками и дворами едва ли не половину огромной площади, чтобы подобраться к мэрии. Задыхаюсь с непривычки, в боку начинает покалывать. Но не останавливаюсь. Кто знает, сколько времени Рональду понадобится, чтобы переговорить с другими магами? И, как поведёт себя пока ещё невидимая метка, я тоже не знаю. Что если Рон, обнаружив мой побег, сможет почувствовать, где я нахожусь? Ведь нашёл же он меня в доме мачехи.

С опаской поглядываю на своё запястье. Метка появилась на миг, когда Рон держал меня за руку. Но сейчас кожа опять стала чистой. И это хорошо. Насколько мне известно, девушек, связанных обязательствами, к экзаменам допускают только с разрешения их женихов или же мужей.

По опыту прошлой жизни я отлично помню, что рисунок стал видимым после...

Чувствую, что краснею и не от того, что разгорячилась из-за быстрой ходьбы. Так странно вспоминать о том, что происходит между мужчиной и женщиной после свадебной церемонии, когда ты ещё невинная девушка. Однако теперь мне придётся с этим жить.

Но хуже всего то, что в глубине души поднимает голову тоска по тому мужчине, которому я не очень-то и нужна. А вот её лучше бы выкорчевать с корнями, если получится...

Мне сейчас нужно любой ценой поступить в Академию, а там уже буду разбираться со своими чувствами.

Перед мэрией много юношей и девушек, и я смешиваюсь с ними. Неужели мне повезло, и какая-то Академия прямо сейчас ведёт набор?

Шарден находится на перекрёстке между мирами, и порой сюда прибывают одарённые из других мест, чтобы найти ту Академию, которая больше подходит для их магии.

Бросаю взгляд в центр площади. Никакого тумана, о котором кричали газетчики, не вижу, но вот фонтан действительно пострадал. Куски мрамора покрывают довольно большое пространство. И там среди всего этого хаоса стоит внушительная группа магов.

Рона замечаю сразу же. Он стоит вполоборота ко мне, и взгляд невольно залипает на его красивом профиле.

Прямой нос, чётко очерченный волевой подбородок, высокие скулы, губы, такие мягкие, когда касаются моих. Помню их вкус. Как же я была им очарована тогда, пять лет назад.

На этот раз что-то сжимается не в области сердца, а внизу живота.

В самом начале мне показалось, что он любит меня. Я помню его другим, не столь холодным и сдержанным. Он был таким внимательным, чутким в наш первый раз.

Затем, по крайней мере полгода после свадьбы, Рон прилетал часто: через день, самое долгое через два. А потом всё реже и реже. В Академии Аэртании, которой он управлял, были то вступительные, то выпускные, то просто рутинная работа и вообще...

«Моя работа тебя не касается», – так ответил муж, когда мои вопросы и нытьё ему надоели.

Когда же всё пошло не так?

Рон откидывает волосы назад очень знакомым движением головы, и я отвожу взгляд, опасаясь, что вот сейчас он его почувствует и повернёт голову. И все мои планы рухнут. Втягиваю воздух со сложной смесью запахов мужских и женских парфюмов, вспотевших от волнения тел.

Оказывается, пока я смотрела на Рона, я не дышала. Ничего, это пройдёт. Когда людей разделяют миры, любое притяжение, даже истинное, ослабевает.

Пробираюсь к дверям мэрии. Это несложно, внимание большинства поступающих привлечено тем, что происходит на площади. Мне нужно внутрь.

– Айви? – неожиданно окликает меня знакомый голос. – Откуда ты здесь?

Глава 4. Пропуск

Айви

Вздрагиваю, резко поворачиваюсь и невольно расплываюсь в улыбке.

– Лита? – С искренней радостью обнимаю подругу. – Я так по тебе соскучилась.

Надо сказать, что обхватить мою подругу не так-то просто. И нет, она не толстая. Талия у Литы такая же, как у меня. Но вот грудь потрясающих размеров. Я прямо чувствую, что все окружающие нас парни, которые видят эту сцену в данный момент, мне завидуют.

– Мы же два дня назад виделись, – удивлённо говорит подруга.

Упс. Моя вторая память вмещалась, та, что пятилетней давности. Но Лита уже отвлекается на другую мысль.

– Тебя Фецилия всё-таки отпустила на экзамены? – спрашивает она и тут же понижает голос так, чтобы никто не услышал. – Или ты сбежала?

– Сбежала, – киваю я.

– Тогда нам надо побыстрее пробраться внутрь. После поступления она ничего уже не сможет сделать, чтобы вернуть тебя.

Лита начинает уверенно протискиваться между плотно стоящими кандидатами в маги. И первое время никто не обращает на это внимания, потому что большинство всё ещё увлечённо разглядывает пострадавший фонтан и стоящих рядом с ним самых известных магов из разных миров. Я, правда, никого не знаю, кроме Рона, а вот остальные, охая, перечисляют известные им имена.

– Смотри, смотри, это же Кристер, ректор Академии Айсгарда, – восхищённо восклицает кто-то из парней. Вот бы попасть в его Академию, там лучшая боевая подготовка со времён Хаоса.

– Ах! Сам Кристиан Арский! – восторгается девушка. – Красавчик!

– Ага. Только рот не разевай, он женат на истинной.

– Ты уверена? Вот это разочарование. А Рональд Ардэн? Тоже женат?

– Вроде нет, но с таким лучше не связываться. Он уже столько сердец разбил. Ни одной не удалось задержаться рядом с ним дольше, чем...

Дальше я не слушаю. Лита тянет меня за руку, и я с готовностью следую за ней.

С меня хватило пяти лет гаданий, с кем мой муж проводит время. Он больше не мой муж, и мне это совершенно не интересно. Вот только кулаки сами собой сжимаются, и я случайно наступаю на чью-то изящную туфельку.

– Осторожнее, деревенщина, – шипит какая-то девица, чьё лицо я не успеваю разглядеть.

Бросаю короткое «извините» и ввинчиваюсь за Литой дальше в ряды абитуриентов.

– Спешите, девушки? – останавливает нас негромкий мужской голос, когда до заветного крыльца остаётся пара шагов.

Он звучит за моей спиной, и такое ощущение, что с неба, потому что доносится со стороны моей макушки.

– Верно, – спохватывается вихрастый брюнет, заступая дорогу идущей впереди Лите. – Сейчас наша очередь за пропусками.

Непроизвольно стискиваю ладонь подруги. Как это всё невовремя. Однако Лита знает своё главное оружие. Выпрямляет спину и делает шаг в сторону вихрастого. Выражения её лица не вижу, но и парень, похоже, тоже, потому что взгляд его немедленно сползает вниз и слегка стекленеет.

Однако путь по-прежнему перекрыт, и я разворачиваюсь к тому, кто нас остановил, в надежде убедить его пропустить нас без очереди.

Взгляд утыкается в широкую грудь, затянутую в форменный камзол из дорогой ткани, украшенный начищенными до блеска пуговицами. На каждой из них вырезан маленький дракон.

Мне приходится задрать голову, чтобы посмотреть в лицо парня. И я встречаюсь с холодным взглядом серых глаз. Светлые волосы коротко подстрижены по последней моде. Я такие причёски только на фото в газетах видела, в рекламе самых дорогих салонов.

Вижу этого человека впервые, но всё в нём, а не только одежда, кричит о высоком статусе. Само выражение лица говорит о том, что он привык повелевать.

Незнакомец смотрит на меня свысока. Свысока не в смысле того, что он выше меня на голову, а с подчёркнутым пренебрежением к девушке, одетой как простолюдинка.

– Мне, правда, нужно быстрее, – негромко говорю я и бросаю взгляд за его спину.

Обсудив свои вопросы, маги расходятся. Я вижу удаляющуюся спину Рона. Он идёт ко мне, то есть к экипажу, и очень скоро обнаружит, что меня там нет.

Парень, проследив за направлением моего взгляда, поворачивается ко мне.

– Очередная жертва чьего-то обаяния? – презрительно спрашивает он. – Хочешь попасть в Академию за своей мечтой? Это ты зря. Маги на таких, как ты, не женятся.

Этот высокомерный индюк принял меня за охотницу на мужчин? Выпрямляюсь и отвечаю ему не менее холодным взглядом. Во мне просыпается Айвира Ардэн, которой доводилось хоть и нечасто, но общаться в высшем свете.

– Привыкли судить по внешнему виду, юноша? А что, если мне, наоборот, нужно в Академию, чтобы избежать замужества? И сейчас счёт идёт на минуты.

В глазах парня появляется интерес.

– Говоришь убедительно. Ладно, но будешь должна. – Взгляд парня задерживается на моих губах, и он хищно усмехается. – Пропусти их, Вест.

Услышав это распоряжение, вихрастый тут же освобождает путь, не сводя, впрочем, глаз с Литы, и мы наконец-то оказываемся у заветной двери.

Что-то меня тревожит. Прежде чем шагнуть в полумрак прохладного коридора мэрии, я оборачиваюсь и нахожу глазами блондина. Он разговаривает с какой-то брюнеткой в пол-оборота ко мне, а я пытаюсь сообразить, что в нём не так.

Породистые черты лица кажутся мне смутно знакомыми, хотя я абсолютно уверена, что не встречала этого человека ни в этой жизни, ни в будущей. Кажется, ещё чуть-чуть, и я пойму нечто важное.

– Ну же, Айви, давай быстрее, – пританцовывает от нетерпения Лита.

И в этот момент парень оборачивается и перехватывает мой взгляд. На его губах появляется самодовольная ухмылка. Он явно по-своему толкует моё внимание к нему.

Вспыхиваю не от смущения, а от двусмысленности ситуации, отворачиваюсь и захлопываю за собой дверь.

– Удостоверение личности, – требует страж на входе голосом, демонстрирующим усталость.

А вот об этом я забыла. И я ведь знаю, где у мачехи хранятся мои документы. Сколько раз представляла, как и в какой момент я смогу попасть в её комнату и забрать своё. Сделать это я собиралась перед самым исчезновением, потому что ключа от нужного ящика бюро у меня не было, а сломанный замок мачеха, скорее всего, сразу заметила бы.

Но кто мог подумать, что вот так неожиданно меня увезёт Рональд? Прошлый раз мне вообще никакое удостоверение личности не понадобилось, а на этот раз я о других вещах думала, пыталась сон от реальности отделить.

Лита кладёт на стол перед стражем порядка сложенный вчетверо листок и поворачивается ко мне.

– Айви, давай, – она протягивает ко мне руку, а я растерянно смотрю на её раскрытую ладонь. Мне нечего туда вложить.

Лита, поняв, на миг сводит брови.

Страж разворачивает её бумагу, но, прежде чем он опускает глаза на документ, Лита подаётся к нему.

– Господин страж, – Она делает глубокий взволнованный вдох, и взгляд немолодого уставшего мужчины немедленно сползает туда, куда ему и положено. – Вы здесь лучше всех обо всём знаете.

Мужчина приосанивается, а Лита продолжает голосом наивной перепуганной девчонки:

– Часто ли не допускают до вступительных?

– Всех допускают, у кого магия есть, – охотно отвечает тот, позабыв о бумаге. – А там уж, – он показывает пальцем вверх, – в самих академиях решают, принять или нет. На то и экзамены.

– А вот это её документ, – Лита вытягивает из пальцев стража листок, на который он так и не глянул, вкладывает его обратно и снова протяжно вздыхает. – Я так волнуюсь... Что, если я что-нибудь перепутаю, и мне не поверят, что у меня есть дар?

Страж бросает на меня мимолётный взгляд, но на бумагу в своих руках по-прежнему не смотрит. Куда там. Его взгляд всё так же нацелен на Литино декольте.

– Не волнуйтесь так, юная леди, – охрипшим голосом успокаивает он. – Там не надо ничего демонстрировать. Уровень меряют специальным артефактом. Если магия есть – её увидят. – И с сожалением добавляет: – Вам на второй этаж, леди, первая дверь.

– Благодарю, вы меня успокоили. – Лита во второй раз отбирает у стража всё тот же листок и поворачивается ко мне: – Держи Айви, это мой, а это твой.

После этого, обольстительно улыбнувшись мужчине, она, покачивая бёдрами, направляется к лестнице на второй этаж. Страж провожает её затуманенным взглядом.

– Спасибо, – выдавливаю я, хотя мужчина едва ли это слышит, я для него так и осталась невидимкой.

И я начинаю подниматься по лестнице вслед за подругой, всё ещё не веря, что страж не окликнет меня в последний момент.

– Ну, ты даёшь, – шепчу я Лите, когда мы оказываемся на втором этаже.

– Ерунда, это несложно, – небрежно говорит она, пожимая плечами. – Мужчины все одинаковы. Грудь и попа – это то, при виде чего они забывают об остальном.

Мы останавливаемся перед высокой дверью из резного дерева, и Лита добавляет доверительно:

– Но не это самое важное. Прикинь, сидит этот страж на своём посту целыми днями, никто его не замечает. Ну протянут документ, и всё. Он как человек-невидимка. Знаешь, как ему обидно, что его не дороже мебели ценят? Улыбнись, прояви уважение. Правда, таких, как тот белобрысый, который велел нас пропустить, подобным не взять. Они избалованы женским вниманием. Интересно, что ты ему сказала?

– Просто попросила.

Лита недоверчиво хмыкает.

– Просто?

Дверь отворяется, и из неё выходят двое парней с зажатыми в руках пропусками. Картонные прямоугольники окутаны светящейся дымкой. Не глядя на нас, они направляются к лестнице.

Лита нажимает на ручку двери, приоткрывает её и первая заглядывает:

– Можно?

И, получив утвердительный ответ, отступает в сторону, освобождая мне дорогу.

– Ну что, Айви, вперёд!

Не позволяя волне страхов и сомнений захлестнуть меня, я делаю шаг внутрь.

Светлая комната с мебелью из тёмного дерева. За столом женщина неопределённого возраста.

– Какая магия? – резко спрашивает она.

– Стихийная, воздух.

Женщина берёт в руку лежащий на столе кристалл, а другой рукой указывает на место в центре комнаты:

– Встань туда.

Прямо на моих глазах на полу прорисовывается золотистый круг, а затем из него вырастает полупрозрачная колонна с мерцающими искорками внутри.

Я стою на месте, не решаясь сделать шаг.

Очень хочется спросить, что и как сейчас будет. И женщина, поняв моё состояние, снисходит до пояснений:

– Ну чего ты так трясёшься? Ничего с тобой не случится. Если у тебя слабый потенциал, пропуск дам в любом случае, пусть приёмная комиссия решает, подойдёшь ты им или нет. А если сильный, то тебя перебросит в ту Академию, которой нужны именно такие адепты.

Сглатываю от волнения и послушно шагаю в центр. Некоторое время ничего не происходит, и я рискую задать вопрос:

– Что 3-значит перебросит?

– О, такое бывает редко, только у одарённых с большим потенциалом. – Она сочувственно покачивает головой. – Не твой случай. У тебя всего два деления. Пропуск дам, но вряд ли поступишь. Надо не менее пяти.

Закусываю губу. Полный провал. Прав Рон.

В голове звучит его раздражённый рык:

«Ты абсолютно бесполезна. Как могли Драконы Боги связать меня с таким ничьём существом, как ты?»

Судьба? Отчаяние удавкой сжимается вокруг горла. Мне трудно дышать. Но из глубин души уже начинает прорастать неведомое мне прежде ощущение свирепой ярости.

«Я не хочу такую судьбу!»

Хочу выйти из светящейся колонны, но ноги словно вросли в пол, и от ступней начинает подниматься тёплая волна. Чувствую, как нагревается воздух вокруг меня. Вижу, как затуманивается пространство. Слышу удивлённый вскрик женщины. И погружаюсь в темноту.

Глава 5. Приёмная комиссия

Айви

Когда-то, впервые попав в портал, я испугалась и пролетела через него, вцепившись в руку Рональда, так ни разу и не открыв глаза.

Сегодня я впервые одна, но страха нет. Злость, ещё блуждающая по венам, не уступает места тревоге. Тем более темнота не сплошная, в ней носятся огненные и голубые искорки. Порой они начинают крутиться вокруг собственной оси и превращаются в золотистые и голубые спирали. Стоп.

Рон объяснял мне, голубые смерчи – это воздух, и они связаны с моей стихией, а огненные – с его. Так откуда они сейчас здесь?

Я даже оглянуться пытаюсь. Нет ли рядом Рональда? И почти сразу же ловлю ощущение, что я здесь не одна. Неужели он смог меня отследить?

Ощущаю прикосновение к своей ноге на уровне середины голени. Вскрикиваю от неожиданности и... неуклюже вываливаюсь из портала прямо в центр освещённого ярким солнцем помещения. Свет ослепляет, и в первые несколько мгновений я не могу понять, где верх, а где низ. Мир плывёт перед глазами, и, покачнувшись, я падаю, больно ударившись коленом.

– Это что за недоразумение? – раздаётся недовольный женский голос.

– Спокойно, госпожа Тарина, – отвечает ей низкий мужской баритон откуда-то сверху и из-за моей спины, – это тот самый случай, когда распределяющему артефакту лень было выдавать пропуск.

Стук в дверь эхом разносится по помещению.

– Подождите, вас вызовут, – раздражённо рывкает женщина и добавляет не менее приветливо: – Ну же, милочка, вы так и собираетесь сидеть на полу?

Поднимаюсь на ноги. Снова ощущаю прикосновение к голени чего-то живого и тёплого. Еле сдерживаю крик. Но рядом со мной никого. Что за фокусы?

Глаза уже привыкли к яркому свету после полутёмных помещений мэрии и ещё более тёмного портала, и я быстро оглядываюсь, пытаюсь понять, куда я попала.

Судя по всему, это точно академия.

Огромная светлая аудитория, построенная в виде амфитеатра, с полукруглыми рядами, уходящими вверх, а передо мной кафедра и преподавательские столы, за которыми сидят четверо мужчин и одна женщина, видимо, та, которую кто-то назвал госпожой Тариной. Мужчины смотрят на меня с интересом, а она с явной неприязнью.

– Откуда вы такая? – спрашивает женщина, окидывая меня взглядом с ног до головы так, что мне становится неловко за свой внешний вид.

Но, с другой стороны, я ведь не на охоту за женихами явилась. А в Академиях, насколько мне известно, должна быть форма, единая для всех.

– Из Шардена, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

– Это ясно, мир какой?

– Я здесь родилась, в Шардене.

– Имя?

– Айвира Ар... Карно.

Откуда-то сверху за моей спиной раздаётся треск, словно деревяшка сломалась или карандаш. А меня прошибает холодный пот. Боги, чуть не ляпнула: «Айвира Ардэн». Отвыкла за пять лет от девичьей фамилии.

– Понятно, – тянет женщина брезгливо. – Карно, значит. Родители торговлей занимаются? Маги если и были, то поколений семь назад?

– Мама... – начинаю я.

Но госпожа Тарина уже составила обо мне своё мнение:

– И как же у вас получилось, милочка, пробиться через защитные барьеры и вот так оказаться прямо перед приёмной комиссией?

От женщины исходит откровенная неприязнь. Вот чем я могла ей насолить?

Беспомощно развести руками и сказать, что не знаю? Мне и так ещё предстоит доказывать, что со своим ресурсом в два деления я достойна того, чтобы учиться в Академии.

– Очень хотела попасть в Академию, – начинаю неопределённо.

– Стихийная порталщица? – щурится сквозь круглые очки немолодой человек в синей мантии.

Надо отвечать. И врать нельзя. Ибо порталщица из меня никакая.

Мотаю головой.

– Нет, господин магистр, артефакт в мэрии переправил меня сюда.

– Ну хорошо, – кивает маг, поправляя очки на крючковатом носу. – Редко, но такое бывает. Продемонстрируйте, юная леди, что вы умеете.

Холодок пробегает по спине. А вдруг не получится? Сдаваться нельзя. Должно получиться. Я всё-таки готовилась, пусть без руководства и по книгам.

Вытягиваю перед собой правую руку с раскрытой ладонью и начинаю тянуть силу из солнечного сплетения.

Стараюсь расслабиться. Но как же это сложно, когда на тебя смотрят несколько человек. Тем более что это опытные маги, от которых зависит моя судьба.

Тепло поднимается вверх по телу и медленно начинает заполнять плечо, предплечье, кисть. Теперь надо сформировать в центре ладони спираль, раскрутить её и превратить в воздушный вихрь.

– Мы здесь до завтра будем сидеть? – ядовито интересуется женщина.

Я вздрагиваю, и концентрация ослабевает. Белая дымка, уже было закрутившаяся колечком, втягивается обратно.

Растерянно гляжу на экзаменаторов. Начинать сначала?

– Госпожа Тарина, – с лёгкой укоризной обращается к женщине светловолосый маг с короткой ухоженной бородкой. – Ну зачем вы так? Девушка волнуется.

– Ах, оставьте, магистр Айрэнд, – отмахивается женщина. – Как будто я не вижу, что магия у неё есть. Мне для этого артефактов не надо. Слабенькая воздушница. Чтобы её дар развить, вы представляете, сколько сил надо положить? Вы тут прониклись сочувствием при виде хорошенькой мордашки, сами же потом растворитесь в морских далях, а возиться с ней кому придётся? Стихийную магию я преподаю. А значит, и решать мне.

И госпожа Тарина смотрит на меня с таким видом, словно надеется, что я сама сейчас устыжусь и исчезну.

– Вы забываете, магистр Тарина, – снова баритон из-за моей спины, и на этот раз в нём звучат стальные ноты, – что девушку сюда перебросил артефакт. Сам. А значит, не всё так просто.

Очень хочется обернуться и посмотреть на того, кто за меня заступает. Не решаюсь. Незнакомый мне мужчина, видимо, сидит на одном из верхних рядов амфитеатра.

– Ну, если вы так считает, Ваше Сиятельство, – госпожа Тарина поджимает губы, – то вы и решайте, кто будет откапывать в этом самородке неизвестный талант. Я его не вижу.

Хлопает дверь за спиной.

– О, господин ректор, – восклицает женщина, и лицо её озаряет радостная улыбка, – вы так вовремя!

– Я сам решу все вопросы, связанные с этой абитуриенткой, – раздаётся очень знакомый голос, не узнать который я не могу.

Этого не может быть. Он ректор этой Академии?

Внутри всё опускается.

Всё против меня. Как он успел так быстро сориентироваться?

– Мисс Карно, – ледяным тоном произносит Рон, – прошу вас пройти в мой кабинет.

Я медлю, всё ещё на что-то надеюсь. И помощь приходит.

– Не спешите, господин ректор, – раздаётся сверху тот самый голос, который уже дважды за меня вступался. – Я бы хотел узнать выводы приёмной комиссии.

И на этот раз мне кажется, что когда-то давно я его уже слышала. Но обернуться пока не могу. Стою столбом в центре аудитории.

– Мнения приёмной комиссии разделились, – ядовито заявляет взъевшаяся на меня госпожа Тарина. – Лично я против. У девушки почти нулевая магия.

Эта гримза явно почуяла, что ректор поддержит именно её.

– А я бы не стал разбрасываться абитуриентами, которых артефакт приводит к нам напрямую, – возражает женщине светловолосый магистр Айрэнд. – Что касается нежелания госпожи Тарины тратить время на эту стихийницу, я готов принять её в свою экспериментальную группу. В рейд мне недель через пять. За это время я либо помогу ей раскрыть потенциал, либо признаю... свою педагогическую бездарность.

Сарказм в его голосе говорит о том, что такие стычки с невзлюбившей меня женщиной не редкость. Если даже я и не заинтересовала его как любопытный экземпляр, то насолить своей коллеге он не против. И именно он обращается к немолодому магистру в синей мантии:

– А что скажете вы, профессор Левир? Один голос «за», один «против». Я так понимаю, что ваше слово решающее.

Маг в синей мантии снимает очки и начинает не спеша протирать стёкла.

– Э... – глубокомысленно изрекает он.

А меня прямо-таки начинает трясти. Он что, издевается?

Магистр снова натягивает очки на свой крючковатый нос и устремляет взгляд на мои... ноги? Разглядывает так, что мне становится неудобно. Я даже юбку невольно одёргиваю.

– Думаю, это интересный экземпляр, – наконец говорит он рассеянно. – Да-да, интересный. Безусловно, принять в Академию.

– Два против одного, – удовлетворённо улыбается светловолосый.

– Два против двух. И один из них я. – С этими словами Рон выходит вперёд и останавливается рядом со мной. – Надеюсь, меня никто не лишит права голоса? – чуть насмешливо спрашивает он.

– Ну что вы, господин ректор, – восклицает довольная госпожа Тарина и победоносно смотрит на магистра Айрэнда. – Более того, мне кажется, слово ректора имеет больший вес.

Сникаю. Вот и всё. Похоже, я поступила неверно. Нужно было сразу, когда Рональд за мной пришёл, поговорить с ним. Нет, не о том, что я прыгнула в прошлое. В это никто не поверит. Но про то, что я хочу учиться. А теперь он так зол на меня за моё сопротивление и побег, что может быть против просто из принципа.

– Ну что ж, – продолжает госпожа Тарина. – Вопрос решён.

– Не совсем, – гремит сверху. – Есть ещё мой голос как представителя королевской семьи и главы Совета обеспечения Академий Аэртании. И, пожалуй, пришло время им воспользоваться.

Слышу шаги. Неизвестный мужчина спускается с верхних рядов амфитеатра:

– Я голосую «за» эту абитуриентку. Вы ведь не станете оспаривать моё право, лорд Ардэн?

– Разумеется, нет. – Кажется, я слышу зубовой скрежет своего бывшего мужа. – Но скажите, лорд Микель...

Ох! При звуке этого имени меня охватывает ужас. Я резко поворачиваюсь к нашему убийце. Страх тут же сменяется ненавистью. Это он, тот, кто похитил Арвена. Я бы наверняка себя выдала, если бы негодяй смотрел на меня. Однако, на моё счастье, лорд Микель меряется взглядами с Рональдом. И я успеваю взять себя в руки.

– ...какой интерес у короны, – продолжает Рональд, – и Совета обеспечения в том, чтобы зачислить в Академию заведомо слабую одарённую? Обычно мы набираем либо уже хорошо подготовленных адептов, либо тех, которые без балансировки магии способны на неконтролируемые выбросы и представляют опасность для окружающих. В данном случае нет ни того, ни другого.

– Не уверен, господин ректор, – вклинивается в спор профессор Левир. – Фамильяры не следуют за кем попало.

– Какой фамильяр? – негодуяще восклицает магистр Тарина. – Вы опять со своими фантазиями?

Я ничего не понимаю, но догадываюсь, что речь идёт обо мне.

С огромным трудом заставляю себя повернуться лицом к экзаменаторам. Я, конечно, понимаю, что едва ли лорд Микель при всех сделает что-то плохое, но всё равно страшно оставлять его за спиной.

– Фамильяр, говорите? – светловолосый маг с интересом смотрит мне под ноги.

– Возьмите мой артефакт, – профессор снимает очки и протягивает их коллеге.

Тот осторожно берёт предмет за дужку, но прикладывать к глазам не спешит.

– Хм, а я ведь и так вижу. Правда, нечётко. Ну-ка, а если через ваш бесценный артефакт?

На мужественном лице магистра Айрэнда старомодные круглые очки смотрятся нелепо. Странно, конечно, что я вообще думаю о таких мелочах. Тут вроде как моя судьба решается. И, похоже, странный разговор о фамильяре мне на руку.

И в этот момент я снова ощущаю прикосновение к ноге. На этот раз оно не эфемерное. Мамочки, что это такое? Нечто тёплое прижимается к голени, и я испуганно смотрю вниз. Ничего. А ощущение-то никуда не исчезает. Более того, когда я пытаюсь отступить в сторону, невидимый спутник тут же следует за мной. Да что происходит-то?

– Давно он с вами, леди Айвира?

– Кто? – растерянно переспрашиваю я, даже не поняв, кто именно задал вопрос.

– Фамильяр, – уточняет профессор Левир.

Судя по тому, что никто не бьёт тревогу, скорее всего, живое существо, которое продолжает прижиматься к моей ноге, для меня не опасно. И даже напротив, заинтересовало приёмную комиссию.

Пытаюсь сообразить, когда я его почувствовала впервые. По-моему, в портале. А поскольку я долго не отвечаю, профессор делает вывод:

– Она его пока не видит. Но, кстати, возможен вариант, что именно фамильяр забирает часть магии. И я настаиваю, чтобы адептка посещала факультативно мою лабораторию. Очень интересный фамильяр.

– Ну вот и решили, – говорит лорд Микель. – Я так понимаю, больше возражений против поступления мисс Карно ни у кого нет?

Госпожа Тарина кивает с недовольным видом и склоняется над бумагами. Остальные экзаменаторы тоже делают какие-то пометки.

– Я поступила? – недоверчиво спрашиваю я.

– Да, юная леди, – улыбается убийца.

Такая же тёплая и доброжелательная улыбка была на его лице в тот день.

– Зайдите в ректорат, мисс Карно. Мой секретарь вам всё объяснит. – На лице Рональда многообещающая гримаса.

Ох, чувствую, что объяснять мне будет не секретарь.

Глава 6. Академия на Летающем острове

Айви

Иду на выход и спиной чувствую провожающие меня взгляды. Щёки горят. У меня даже ладошки вспотели.

Непроизвольно ускоряюсь, чтобы как можно быстрее сбежать из аудитории.

Выскакиваю в коридор, тяжёлая дверь сама за мной захлопывается, не иначе как на магической пружине, а я спотыкаюсь и лечу вперёд. Не растягиваюсь на полу только потому, что с лёту влипаю в литое мужское тело. Пуговицы с гербом мне знакомы, только до мозга не сразу доходит, что это тот высокомерный блондин, с которым я уже сталкивалась перед мэрией.

– Ну что, детка, – язвительно интересуется он, – удалось сбежать от замужества? Или за тобой прямо сейчас гонится толпа женихов?

Приятель поддерживает смехом его слова. Но мне наплевать. Все мои мысли остались там, в аудитории. Поэтому я огрызаюсь, не думая о последствиях:

– Не твоё дело.

– Оу, неужели зачислили? И ты сразу такая дерзкая стала. Забыла уже, кому глазки перед мэрией строила?

– Ничего я не строила.

Упираюсь руками в грудь наглеца, чтобы оттолкнуть его, но он крепко держит меня за оба локтя.

– Ещё поговорим, крошка, о твоём долге, – цедит парень. – Кстати, не поймай я тебя, ты бы нос сейчас расквасила.

Коридор трижды освещается зелёной вспышкой.

– Дэн, – окликает его кто-то из приятелей, – тебе на экзамен.

– Иду. – Парень наклоняется к самому моему уху и шипит: – Сейчас мне некогда. Но мы ещё обсудим твоё поведение. Будешь так себя вести, вылетишь из Академии быстрее, чем влетела. И запомни: мне нравятся послушные девочки.

Поворачиваю голову и в тон ему шиплю:

– А мне до гаргулей задницы, какие девочки тебе нравятся.

Любимое ругательство Рона вылетает само собой и явно не соответствует моему теперешнему облику и возрасту. Пять лет назад я даже слов таких не знала. В принципе, леди вообще так не выражаются.

На высокомерном лице парня мелькает тень удивления, которое почти сразу же сменяется неприкрытым раздражением, и он меня отпускает, криво усмехаясь:

– А вот теперь ты нарвалась.

– Дэн, – торопит его приятель.

И этот тип исчезает за дверью, окинув меня напоследок многообещающим взглядом.

А у меня именно в этот момент включается голова.

Проклятье, мне вот только врага нажать не хватало. Похоже, сегодня думание не самая сильная моя сторона. Прямо затмение нашло. Не стоило злить того, кто явно принадлежит к одной из аристократических семей.

И неожиданно вынырнувшая из-за группы парней Лита это подтверждает:

– Ну ты даёшь, скромница. Какой шершень тебя укусил?

Отмахиваюсь, чтобы не спорить. Лита уже переключается:

– Слушай, ты как просочилась мимо меня там, на площади?

Мнусь, косясь на обступивших нас абитуриентов. Чувствую, что не стоит рассказывать при всех.

– Ладно, потом, – понимающе говорит подруга. – Мне сейчас сдавать. Скажи только одно. Ты поступила?

Киваю неуверенно. До сих пор есть сомнения в том, что всё это по-настоящему. Слишком уж много странностей. Ещё и фамильяр какой-то, которого кто-то видит, а кто-то нет. Сейчас вот я его совсем не чувствую. Морок какой-то.

– А кто в приёмке? – деловито интересуется подруга, выпрямляя спину, отчего её главная красота выдаётся вперёд. – Мужчины? Или тётки тоже есть?

Отвечаю, понизив голос:

– Увы, одна есть и очень неприятная.

Морщусь непроизвольно, вспоминая госпожу Тарину. Хорошо, что пять недель как минимум я буду в группе у магистра Айрэнда. А потом куда? К ней?

– Ну ничего, справлюсь, – встряхивает головой Лита.

Мне бы хоть капельку её уверенности. Пытаюсь вспомнить, слышала ли я что-либо о её судьбе в той будущей жизни? Похоже, что ничего. Брак разорвал все мои отношения не только с семьёй мачехи (о чём я ни секунды не жалела), но и с подругами. А их хоть мало, но были.

– А кто там ещё в комиссии? – нервно интересуются абитуриенты.

– Профессор Левир и магистр Айрэнд.

– Сам Айрэнд? – у парня прямо глаза на лоб лезут от изумления. – Ты уверена? Лучший воздушник Аэргании?

Лучший? Не знала. И такой маг готов взяться за моё обучение? Мне радостно и одновременно тревожно. Потяну ли я? Сердце начинает колотиться от волнения. Почти безумная надежда на то, что такой мастер что-то там разглядел в неопытной абитуриентке, перекликается со страхом, что я могу не справиться. Нервно сглатываю. Рано об этом думать.

– А ещё ректор и кто-то из Совета обеспечения, – добавляю я.

– Ой, мамочки! – вырывается у миниатюрной брюнетки. – Я точно провалюсь.

Остальные просто замолкают, переваривая.

– Ты сейчас куда? – спрашивает Лита.

– Велели идти в приёмную ректора, к секретарю, – спохватываюсь я. – Я побегу?

Про себя добавляю: «Пока там ректора нет».

Да, так будет лучше. Я не готова к разговору с Роном. Не сейчас. Мне обязательно надо всё обдумать. С момента возвращения памяти у меня ни мгновения не было для того, чтобы попытаться собрать мозги в кучку. Этак меня затащит в ту же самую жизнь, я и заметить не успею.

– Ну давай, – Лита машет рукой в сторону выхода, откуда льётся поток света. – Лучше не через первый этаж. Через переход в главный корпус быстрее получится. Ты только с заселением в общагу не спеши. Дождись меня. Вместе будет веселее.

– Обязательно, – улыбаюсь я и устремляюсь в сторону, куда она указала.

Насколько мне известно, абитуриенты сначала фиксируют свой пропуск в ректорате. А значит, Лита невольно подсказала нужное направление. Начни я расспрашивать, куда идти, пришлось бы объяснять, каким путём я попала в Академию. Не уверена, что об этом стоит знать всем.

Чего я не ожидаю, так это магического барьера, перегораживающего выход из полутёмного коридора. Он не для людей – для ветра. Невидимая плёнка почти не ощущается, но едва я пересекаю грань, потоки воздуха раздувают мои волосы, а яркий свет заставляет зажмуриться. Открыв глаза, я не могу удержаться от восхищённого вздоха.

Обнаруживаю, что стою в длинной открытой галерее, откуда открывается во все стороны потрясающий вид. Переход ведёт к величественному зданию. Оно огромное, но из-за изящных колонн кажется невесомым.

Вот только это я замечаю во вторую очередь. А первое, что меня поражает: территория Академии с этой высоты видится неровным кругом. И края этого круга обрамлены облаками. Да-да, облака находятся на уровне Академии, а не высоко в небе.

Застываю на месте. Куда я попала?

Академия что, находится на вершине горы? Это какое-то плато?

Держась за мраморные перила, перегибаюсь, чтобы рассмотреть, что внизу. Похоже на парк. В густых зелёных зарослях деревьев и кустарников петляют белые каменные дорожки, ведущие к другим зданиям. Помимо величественного главного корпуса, на территории есть ещё несколько поменьше, но не менее светлых и изящных. Воздушных.

Аэртания. Точно! Это слово звучало уже сегодня несколько раз. Но только сейчас до меня доходит, куда я попала. Аэртания – одна из стран этого мира, здесь правят драконы, владеющие воздушной стихией.

Замок Рональда, в котором я жила пять лет, находится на границе двух других стран: Драгонвелла и Айсгарда, где царствуют огненные и ледяные драконы.

Но, как бы там ни было, это тот же самый мир, будь он неладен! Меня пробирает дрожь. Ну почему распределяющий артефакт не мог направить меня в любой другой?

Красота Академии меркнет. Бежать. Мне надо обратно в Шарден. Попасть в любую другую Академию. Возможно, ещё не поздно.

Железные пальцы сжимают мой локоть:

– Что за игру ты затеяла, Айви?

Зелёные глаза Рона смотрят с недовольством. Красиво очерченные губы плотно сжаты.

Он сейчас стоит слишком близко ко мне. Знакомый древесный аромат проникает в лёгкие, стремясь по сосудам добраться до мозга.

У маленькой и глупой восемнадцатилетней Айви мурашки начинают водить хороводы по всему телу и сердечко восторженно пускается вскачь.

Но тень второй Айви делает медленный выдох, и сердце замедляет бег.

– Я поступила в Академию, Ваша Светлость? Разве это плохо?

– Почему ты не сказала, что хочешь учиться?

«Так говорила же в прошлый раз! – хочется выкрикнуть мне. – Ты же сказал: «Нет».

– А вы бы это допустили? Вы разве не пытались сорвать экзамен?

– Я не увидел в тебе дара, – неохотно признаёт он.

Ну хоть честно.

– А другие увидели.

Рональд молча поигрывает желваками.

– Скажите, господин ректор, – перехожу я к официальному обращению, – вы ведь просто не хотите, чтобы кто-то узнал, что Боги подсунили вам недостойную пару? Стыдитесь меня, да?

– Сейчас ты пойдёшь ко мне в кабинет, – его голос становится вкрадчивым, – и мы поговорим без свидетелей.

Рука Рональда смещается на моё запястье, и большой палец нежно поглаживает то место на внутреннем сгибе, где уже пыталась проглянуть метка.

Тело начинает плавиться от невесомой ласки. В животе подогретым мёдом разливается тянущее тёплое ощущение. Я так соскучилась по объятиям мужа, по тем временам, когда он прилетал ко мне почти ежедневно. Рон, действительно, навещал меня часто... до беременности.

Эта мысль отрезвляет. Сквозь туман в голове проклёвывается и ещё одна здравая мысль: «Связь... это связь начинает действовать. Ещё немного, и я безропотно пойду выполнять волю Драконьих Богов».

Хотя... кто-то же меня переместил в прошлое. Кто, если не эти самые всемогущие Боги? Это же они дали мне второй шанс? И, если я сейчас его упущу...

Так, душа моя, сейчас ты возьмёшь себя в руки.

– Нет, господин ректор, – говорю я, и хоть голос мой просел, взгляд я не отвожу. – Мне сейчас нужно заняться оформлением. Мы поговорим, но чуть позже.

Пальцы Рона на моей руке сжимаются сильнее.

– Больно, – шиплю я. – Синяки останутся.

Рональд скрипит зубами, но хватка ослабевает, и у меня получается высвободить свою несчастную кисть.

– Откуда в тебе столько своеволия? – глухо рычит он. – В доме мачехи ты была на положении прислуги. Не думаю, что ты с ней спорила.

– И вы на это рассчитывали, Ваша Светлость? – холодно шурится пришедшая в себя взрослая Айви. – Вас бы устроила тихая, безропотная овечка, благодарная за еду и тряпки?

Это, милый, тебе за «*Отвлеклась на шмотки, др-рянь*» – авансом, так сказать.

– Что ты несёшь? – В глазах Рона вспыхивает гнев.

Несу? Ну да, меня несёт. И, пока я сама своих слов не испугалась, спешу добавить не без язвительности:

– Пару раз вывели в свет, одетую как куклу, и забыли, да? Такой жене не пришлось бы уделять своё драгоценное внимание. Вам ведь этот брак не нужен, как и мне.

Зрачки в зелёных глазах вытягиваются по вертикали, по открытым участкам кожи пробегают чешуйчатая волна. Воздух вокруг меня уплотняется, сдавливая меня, словно мошку.

Прижимаюсь спиной к перилам. Две лапицы с уже формирующимися когтями со скрежетом ложатся по обе стороны от меня. Ох, кажется, я умудрилась выбесить не только первую ипостась.

– Айви! – раздаётся со стороны корпуса, который я только что покинула. – Я поступи-и-ила! – На галерею вылетает Лита.

Рональд отшатывается. Миг, и передо мной снова ректор с холодным взглядом, которому можно доверить и управление Академией, и честь адептов.

– Посмотрим, что у тебя получится, дерзкая девчонка, – очень тихо, с глухим хлокотанием в горле говорит он. – Поступить мало, надо ещё удержаться.

Рон отворачивается и уходит. Смотрю ему вслед. Вот надо было мне выговориться напоследок? Наверное, правильное было бы попросить дать мне шанс, сказать, что развитие магического потенциала матери может благоприятно сказаться на будущих детях, а не выплёскивать обиды, о которых он ни сном ни духом. Он же теперь сделает всё возможное, чтобы я отсюда вылетела.

– Айви, – Лита смотрит на меня расширенными глазами. – Чего хотел от тебя Лорд Ардэн?

– Он был недоволен, – честно отвечаю я.

– Чем?

– Тем, что такую бездарность, как я, приняли в Академию. Боится, что я подорву репутацию учебного заведения, – вру я.

Хотя почему вру? По сути, это так и есть.

– Он так близко к тебе стоял, – с сомнением говорит Лита. – Хорошо, что я первая сюда вышла. Дэнир, который сдал раньше меня, до сих пор общается со своими вассалами.

– Ты о чём? Какой Дэнир?

– Ну этот парень, весь из себя важный, который к тебе клеился. – Лита вскидывает голову и изображает высокомерный взгляд белобрысого.

– А что за вассалы?

– Прихлебатели его. Смотрят ему в рот, готовые выполнить любое распоряжение. Ты бы держалась от него подальше. Если начнёт всерьёз тебя доставать, тяжело будет. Может и выдавить тебя из Академии.

Не хватало ещё войны с сынком какого-то важного вельможи.

Качаю головой:

– Надеюсь, когда начнётся учёба, на подобное не останется времени и сил.

– Наивная ты, Айви. Это на учёбу может времени не хватить, а вот на такое как раз всегда находится. Но ты не переживай, я рядом буду.

– И что ты сделаешь? – с улыбкой спрашиваю я.

Лита подмигивает мне и приосанивается:

– Постараюсь отвлечь внимание на себя. Этот Дэнир, конечно, суперважный тип, но и у нас кое-что имеется. Я, в конце концов, не только ради учёбы поступила, мне бы не помешало и мужа себе присмотреть.

– Ох, Лита, не влипни сама. Такие типы не очень-то любят жениться.

– Хм, какая-то ты не по годам рассудительная стала. Я тебя с трудом узнаю.

– Нет, Лита, – грустно говорю я. – Я всё та же. Но сейчас действительно придётся побороться.

– С кем?

– С собственной бездарностью, – вздыхаю я. – У меня ведь и правда слабый дар. И если я не смогу его раскрыть, то ректор с радостью подпишет приказ о моём отчислении. А куда я потом? Опять к мачехе?

Об альтернативном варианте я, понятное дело, умалчиваю.

– Э, подруга, не вешай носа. Прорвёмся. Я всё-таки с магом перед поступлением занималась несколько лет. Помогу, чем смогу. А сейчас идём быстрее оформляться и, главное, поселяться, пока лучшие комнаты в общежитии не захватили другие.

Мы быстрым шагом направляемся в главный корпус. Не могу удержаться и успеваю на ходу бросать взгляды по сторонам, любуясь красотами с верхотуры Академии. Интересно, а гора под ней очень высокая? Вот бы увидеть, что внизу, когда облака развеются.

– Сначала в ректорат к секретарю, – щебечет Лита, а я радуюсь, что иду в логово к хищнику не одна.

При Лите Рон точно ничего мне не сделает.

– Эй ты, – бьётся в спину грубоватое. – Постой. Опять спешишь?

Глава 7. Всё пошло не так

Рональд Арден

Гаргулья задница! Что было непонятного в моих словах, когда я велел ей сидеть в экипаже?

Хрупкая, сил как в котёнке, а колючая, как дикий котоёж.

С первого мгновения я столкнулся с сопротивлением. Я должен был предвидеть, что она попытается удрать.

Впрочем, не так всё пошло с самого начала.

Я не стремился к браку и к тому, чтобы в ближайшие пару сотен лет обзаводиться наследниками. В то же время я понимал, что не нам это решать, и истинность может обрушиться на голову в любой момент.

Всё же я смел надеяться, что при подобном раскладе Драконьи Боги предназначат мне в спутницы девушку с сильным даром: с любым, необязательно Огненным.

Даже лучше, если не с таким, как у меня. Наследники от смешанных браков получаются сильнее.

Из всех прочих стихий мне более других нравились воздушницы: утончённые, светленькие. Возможно, поэтому я и задержался в Аэртании, сначала устроился преподавателем в Парящую Академию, а потом неожиданно для себя стал ректором.

А тут сплошное недоразумение. Дракон встрепнулся и потащил меня в Шарден, город между мирами. Еле удалось его придержать, чтобы сначала навести справки в мэрии.

Новости меня обескуражили: мать у девчонки была аэртанкой-воздушницей, хоть это в плюс, а вот отец – пустым. А значит, о сильной магии уже можно забыть.

Родители умерли. Девчонка, как мне сказали, живёт с мачехой в доме у самой пустоши.

Пока я добирался до окраины Шардена, в голове всё сложилось. Истинная есть истинная, и получить от неё сына-дракона вполне реально. Даже если это человечка.

Отвезти в замок, окружить заботой и слугами, готовыми выполнить её любой каприз.

А самому потом завидовать друзьям, которые идут по жизни со своими истинными рука об руку. Роувеллу с его Лией и Рэйгарду с Кирой.

В общем, я всё решил до того, как её увидел.

При виде плохо одетой и недокормленной девицы в мешковатом одеянии Ларга пришлось сдерживать. Даже моей человеческой ипостаси захотелось прибить мачеху с её толсто-пузой, наряженной в цвет поросёнка дочкой. А уж Ларг был готов спалить весь квартал.

С трудом успокоил дракона:

«Заберём – откормим. В замке согреется, забудет ужасы этой жизни».

Порадовало меня, что Айви оказалась не совсем пустой. Лёгкая светлая магия воздуха. Ожидал худшего. И почти расслабился.

Но вот того, что она взбунтуется и откажется отправиться со мной, я никак не ожидал. Да ещё в какой форме отказалась: «Я вас не знаю. Я так не могу».

Зря, конечно, я ей высказал, что тоже не в восторге. Не удержался.

Нет, я понимал, что девушки могут быть неприступными, но вокруг всегда было много других, и мне ни за кем не приходилось гоняться. А к тому же я её истинный. Вот и сорвался.

Ларгу же, наоборот, понравилось сопротивление. В моём драконе сразу разыграл охотничий инстинкт.

«Вкус-ная», – заявил зверь.

И не поспоришь: прижав девчонку к столу, вдохнул неповторимый аромат, драконьими органами чувств разобрал его на оттенки: ваниль и лесная земляника. Не просто земляника, а с полянки, нагретой летним солнцем.

План затрещал по швам.

«Забр-рать. Унес-сти», – тут же потребовал Ларг, возвращая меня к первоначальной идее, и попытался вырваться.

И мне пришлось снова убеждать его не дёргаться.

Едва ли мэру Шардена понравились бы новости о том, что какой-то дом, пусть и на окраине, в щепки разнёс дракон.

Ну и на Айвиру, на Айви, пришлось надавить. Вроде смирилась, послушалась.

Пока ехали, разглядывал. Слабенькая – да. Но хорошенькая, беленькая, нежная – в моём вкусе. Сегодня же в замок, к Хаосу вступительные экзамены. Без меня разберутся. Но сначала к швее. Приодеть. Пусть привыкает к новому статусу.

А там новый сюрприз.

На пороге дома швеи её скрутил такой приступ, что испугался: не выживет. Пришлось влить в неё свою магию. И в будущем, вероятно, нужно будет подкармливать почаще. И не только через солнечное сплетение.

При мысли о том, какими ещё способами можно передавать силу истинной паре, в паху потяжелело.

Гаргуля ж задница. Не слишком ли я с ней жёстко?

Сидит, вжавшись в бортик экипажа, напряжённая. Пухлые губы сжаты в упрямую линию. На реснице повисла слезинка. Ларг снова начинает психовать.

И вот какого Хаоса в этой ситуации я полез на площадь выяснять, что там с этим нарговым фонтаном?!

Сбежала. Да не просто сбежала, а рванула на вступительные. Хорошо хоть, её в мою Академию забросило.

И вишенкой на торте стало то, что её приняли.

Провожая взглядом выходящую из аудитории свою дерзкую истинную. Откуда в этом хрупком теле столько противоречия?

Ларг беснуется. Добыча, как ветерок, утекает между пальцами.

И я злюсь, а злость надо на ком-нибудь сорвать.

– Какого Хаоса, Микель? – шиплю негромко, чтобы остальные магистры не слышали. – С чего вдруг тебе вздумалось заступиться за эту абитуриентку? У неё же ресурса почти по нулям. В ней от пустого больше, чем от мага.

– Не скажи. Артефакт её сюда зачем-то перекинул напрямую.

Есть у меня догадка, что это Высшие Силы вернули беглянку туда, где ей и положено быть, – ко мне. И магия тут ни при чём. Но Микелю об этом знать незачем.

– А кроме того, – с воодушевлением продолжает приятель, – разве это не твоя идея? Забыл про наш спор?

– Какой ещё...

Микель поигрывает бровями.

– Не ты ли когда-то уверял, что если есть хотя бы тлеющая магическая искорка, то ты сможешь из любого сделать полноценного мага? М? А на что спорили, помнишь?

Глава 8. Тренировка

Айви

Потолка касаются первые лучи утреннего солнышка. Свежий горный воздух проникает в комнату через приоткрытое окно. Нет, я не оговорила – именно горный. Только теперь я уже в курсе, что мы не на горе, а над горами.

Академия находится на парящем в облаках острове. И от этого меня переполняет почти детский восторг.

Я только слышала о таких островах, но даже не мечтала, что когда-нибудь окажусь на одном из них. Рассматриваю высокий потолок с лепниной и счастливо улыбаюсь.

В моей прошлой-будущей жизни Рон отправил меня в замок через портал мэрии. И всё, что я знала о его работе, – он магистр какой-то Академии. Даже о том, что он ректор, муж не счёл нужным упомянуть.

Не хочу об этом думать. «Предвидения» меня больше не посещают, потому что я сошла с этой тропы. Удержусь я, Рон, в твоей Академии. Зубами и когтями вцеплюсь и удержусь. Буду заучкой из заучек.

Лита ещё спит, а я сажусь на кровати, с удовольствием и внутренним трепетом разглядывая нашу комнату. Она чудесная, светлая, с огромным окном во всю стену. Здесь всего две кровати, две тумбочки, большой письменный стол, за которым свободно уместятся два человека. Над столом книжная полка, вдоль одной из стен большой шкаф для одежды. Вся мебель и обе двери сделаны из светлого дерева, а стены окрашены в нежно-голубой цвет. И от обилия света и воздуха о плохом вообще не думается. Нет, самого главного я не забыла, отлично помню, кого следует опасаться. Но первый же шаг у меня получился, значит, и второй получится.

– А? – резко подсказывает Лита. – Что? Мы ещё не проспали?

Она садится на кровати, кутаясь в одеяло от утренней прохлады, и щурится в попытке открыть глаза. Да, я тоже не выспалась, мы вчера долго не могли уснуть, обмениваясь впечатлениями. Но я-то привыкла к раннему подъёму, а Лита росла у любящих родителей.

– Полчаса до первой тренировки, – успокаиваю я.

– Тогда ты первая в купальню, – бормочет она и трёт не желающие открываться глаза.

– Бегу.

Ещё одно счастье. У нас на двоих чудесная ванная и умывальник, дверь к ним ведёт прямо из комнаты. Не надо бежать с чердака на первый этаж. Конечно, в том будущем, от которого я убежала, было роскошнее. Но сейчас, когда я начала менять свою судьбу, пропитанные горечью картины постепенно блёкнут в памяти.

Плещу себе в лицо холодной водой, смывая остатки сонливости и плохие мысли.

Не позволю переживаниям испортить мою новую жизнь.

Быстро чищу зубы и принимаю душ.

Пока Лита в купальне, одеваюсь. Нам выдали две формы: одна для интенсивных тренировок, вторая для всех прочих занятий.

Надеваю длинные штаны. И свободную, не стесняющую движений рубашку. Непривычная одежда для девушки. До сих пор я носила только платья. Но до чего же удобно в этой почти мужской одежде.

А самое удивительное, что здесь, в Академии, не придётся тратить время на стирку и чистку. Как нам объяснила госпожа Каэллина, выдававшая форму, наша задача – после каждого использования всего лишь вешать одежду на плечики в шкаф, в отведённое ей место, а не бросать комком где попало. Остальное сделает бытовая магия.

Пока жду подругу, ещё раз пробегаюсь взглядом по комнате. С особым удовольствием смотрю на полку с учебниками. Наконец-то можно не прятаться.

Появляется Лита.

– Есть хочется, – ворчит она, начиная одеваться.

Мне нет. Ощущение, что вчерашнего сытного ужина мне хватит на неделю.

Сбегаем вниз по лестнице вместе с другими адептками.

Есть и ещё повод для радости: в этом крыле живут только девушки. Парням в наше общежитие доступ запрещён. Невольно морщусь, вспоминая вчерашнее «Эй ты!»

Вихрастый парень, один из окружения белобрысого, попытался сунуть мне записку. Пока я колебалась, взять её или нет, Лита отреагировала быстрее. Она выхватила бумажку из рук ошалевшего парня и развернула её.

– Ой, – сказала подруга, лишь мельком глянув на содержание, и разжала пальцы, позволяя потоку воздуха подхватить и унести послание. – Извини. Тебя зовут Вест, да? Сам видишь, ветер.

Лита быстро утянула меня за руку, а парень так и остался с открытым ртом.

А потом мы закутились с беготнёй по делам. И я постаралась отбросить мысли о том, что белобрысый может доставить мне неприятности.

Тут много девушек. Сейчас, когда мы все в одинаковой форме, у меня есть шанс не выделяться среди других. Может, он не станет ко мне цепляться?

И действительно, когда мы пришли на полигон, этот тип лишь мельком скользнул по нам равнодушным взглядом.

А потом магистр Айрэнд объявил построение, и началось.

– Владение магией на высоком уровне зависит в том числе и от состояния ваших тушек. Хилый адепт не может быть сильным магом. Ясно?

– Да! – вразнобой прозвучали голоса, преимущественно мужские.

– Не понял! – поморщился магистр. – Вы уже сдохли? Я спрашиваю: «Ясно?!»

– Да! – гаркнули парни так, что с ближайшего здания вспорхнула стайка птиц.

– Чуть лучше! – усмехнулся магистр. – Начнём с пробежки. Девушки для разминки – один круг, парни – два. Один равен двум. Понятна арифметика?

– Да! – менее уверенно, но стройно ответил хор парней.

– И чтобы прибежали одновременно, – добавил магистр. – Последний прибежавший получит отработку: дополнительные круги вечером после всех занятий. Всем ясно?

– Да!

– Вперёд!

И мы рванули. Ну как рванули? Кто как мог. Беговая дорожка опоясывала всю академию по краю обрыва. Кое-где ветер развеял облака и с огромной высоты открылся потрясающий вид. Вот только через несколько минут он перестал меня интересовать. Добежать бы свой единственный круг. На домашней работе особо не натренируешься. А школа, в которой у нас была хоть и слабенькая, но физкультура, давно осталась в прошлом.

В боку закололо почти сразу же. Попытка, стиснув зубы, бежать на волевых провалилась метров через пятьдесят.

– Беги с той скоростью, с которой сможешь, главное, беги, – с сочувствием посоветовала Лита.

А я махнула рукой, показывая, чтобы она на меня не ориентировалась и думала о себе.

Лита умчалась вперёд. Я же продолжила свой так называемый бег, держась рукой за раздраемый болю бок. Мир медленно полз мне навстречу, пот заливал глаза. Кажется, меня уже начали обгонять парни, пошедшие на свой второй круг. Не избежать мне вечером второго забега.

– Дыши, – раздаётся за спиной.

Сквозь гул в ушах не сразу узнаю голос.

– Вдох на два шага, выдох на три.

Рон? Что ему надо? Пришёл посмеяться над моим позором?

– Ну же, хоть это сделай так, как я сказал, если не хочешь вылететь сегодня же, – насмешливо говорит он.

И голос его звучит так ровненько, как будто он сидит в кресле. Проклятый драконище. Первым обрадуется, если подведёт под отчисление.

«У меня пять недель, обещанных магистром Айрэндом», – думаю про себя. Вслух не говорю, потому как на это дыхания точно не хватит.

Пробую делать так, как советует Рон. И о чудо, становится чуть легче. Боль в боку остаётся, но получается сосредоточиться на подсчёте шагов и выдохов. Странно, что выдох длиннее вдоха. Мне казалось, что, когда воздуха не хватает, надо, наоборот, вдыхать почаще.

Убедившись, что я последовала его советам, Рон куда-то исчезает, а я продолжаю тихонько чапать по бесконечному кругу. Какая же огромная эта Академия.

Я доползаю, ибо бегом это назвать сложно, последней из девушек, но несколько парней, пробежавших два круга, всё-таки чуточку отстают. Очень хочется рухнуть на землю, но все, кто прибежал раньше, меряют полигон шагами, и я, найдя глазами Литу, присоединяюсь к ней.

На этом, однако, ничего не закончилось.

– Упали! – рявкнул магистр.

Мои ноги благодарно подогнулись, и я вместе со всеми опустилась на землю. Вот только команда полежать и отдохнуть не последовала.

– Отжимания! Р-раз...

Руки сказали: «Нет».

Тем не менее я попыталась отжать от земли хотя бы верхнюю часть тела. Ненадолго меняхватило. А затем я просто уткнулась носом в почву, из которой проклёвывались редкие травинки.

Если это всего лишь начало, что ждёт меня дальше? «Дальше» обрушилось на меня сразу же после завтрака. Только тогда я поняла, что пробежка и отжимания – это всего лишь разминка.

– Нужно поесть, – убеждает меня Лита.

В изнеможении опускаюсь на стул. Боли нет, но каждая клеточка моего тела ноет о том, что до раздаточных столов мне не дойти.

– Хорошо, я тебе принесу, ты что-то совсем никакая. – Лита начинает подниматься, а я отрицательно мотаю головой.

– Не надо, я не хочу есть.

– Что значит не хочешь? Хотя бы немного.

– Ещё одна порция отжиманий, и я не удержу в себе завтрак, – жалобно говорю я.

– Ерунда, сейчас лекция. Практика после обеда.

Вздыхаю:

– Ладно. Попробую.

Встаю, опираясь на стол, и встречаюсь с колючим взглядом белобрысого. Отводит глаза. Вспоминаю о вчерашней записке, унесённой ветром. Я так и не знаю, что в ней было. Впрочем, плевать. День-два, и этот Дэнир обо мне не вспомнит. Вон за его столом уже примостилась ярко накрашенная блондинка и ест его глазами.

Иду к раздаточной, стараясь не хромать. Боли нет, но ноги слушаются плохо. Мне уже объяснили, что то, что всё тело сейчас ватное и обессиленное, – это ерунда. Болеть мышцы начнут завтра.

Все адепты уже сидят за столами, я почти последняя. Передо мной только хрупкая брюнетка, та самая, которая переживала, что провалится на экзамене. Поступила. Ещё бы она не

поступила. Вот кто тренированный. Я её видела утром с нами на полигоне. Едва прозвучала команда бежать, её как будто ветром сдуло.

Вокруг запястья девушки змеей обвивается браслет. Невольно задерживаюсь на нём взглядом. Змея выглядит словно живая. Очень красиво, но натуральность вызывает у меня волну дрожи.

Девушка протягивает руку за тарелкой, и змея поворачивает голову.

Отшатываюсь.

– Мамочки, – вырывается у меня. – Она настоящая?

– Ты что, испугалась? – поворачивается ко мне брюнетка. – А, поняла, ты боишься змей? Это не совсем змея, это мой фамильяр. Её Тея зовут. А меня Алина.

– Меня Айви, – улыбаюсь я.

– Привет, Айви, а у тебя есть фамильяр? Или ты будешь выбирать в Академии?

– Я н-не знаю, – неуверенно отвечаю я, вспомнив разговор магистров на экзамене о каком-то там невидимом фамильяре.

– В смысле? Как можно не знать такое?

– Вы будете брать еду или собираетесь до завтра здесь стоять? – скрипучим голосом вклинивается в наш разговор полная женщина на раздаче.

Алина первая прикладывает ладошку к панели для расчётов.

Женщина ставит перед ней поднос с салатом, омлетом, хлебом и двумя кусочками сыра.

– Напиток выбирай сама, любой.

– Мне ещё ветчину за дополнительную. – Алина снова прикладывает ладошку, и женщина добавляет к сыру два ломтя ветчины.

– Следующая.

Прикладываю ладонь.

При оформлении нам объяснили, что есть доступный для всех рацион, который каждый адепт получает бесплатно. Но, если хочешь чего-то ещё, плати. Мне вносить на счёт было нечего. Да это и не обязательно. Уверена, мне хватит того, что положено каждому. Не сомневаюсь, у них тут выверено всё до калории, чтобы адепты выдержали тренировки.

Получаю свой омлет с сыром и салат. Ставлю на поднос стакан ягодного отвара, над которым поднимается ароматный пар.

Поднимаю поднос и чуть не роняю его обратно на раздаточный стол от неожиданности. На него весомо опускается тарелка с солидным ломтем мяса.

– Запишите на меня, – раздаётся знакомый голос над моей головой.

– Разумеется, господин ректор, – расплывается в улыбке женщина.

– Вы что? – начинаю возмущаться я. – Мне не надо.

– Чтобы всё съела, – холодно говорит Рон. – Если, конечно, хочешь выдержать следующее занятие.

– Да я и не смогу столько...

Но Рон уже отвернулся и отошёл к магистру Айрэнду.

Стоят вдвоём молча посреди зала, заложив руки за спину, оглядывая столовую.

Два надзирателя.

– Бери, девочка, – ласково улыбается раздатчица. – Магистру виднее, чем тебя кормить.

– Но это же стоит денег, – растерянно пытаюсь возразить я.

– Иди уже, это не моё дело, – машет женщина рукой. – Не успеешь поест.

Избавиться от мяса, которое в меня точно не влезет, не получилось.

Плетусь к своему столу.

Обязательно найду возможность поговорить с Роном. Не хватало ещё, чтобы он тратился на меня. Это сразу же переведёт наши отношения на другой уровень. А я не хочу этого.

В области сердца теплеет. Точно ли не хочу? Точно.

– Ого, – поднимает бровь Лита, увидев содержимое моих тарелок. – А говорила, есть не хочешь.

– Это не я, – показываю глазами на стоящую в центре столовой парочку надзирателей. – Это ректор. Заставил.

– Странно. Ты же говорила, что он хочет тебя отчислить. С чего бы ему о тебе заботиться?

– Сама не понимаю, – вру я.

На самом деле до меня уже начинает доходить, что Рон решил применить другую тактику. Он надеется, что я не выдержу здешних нагрузок, проникнусь его заботой обо мне и сама прибегу к нему сдаваться. Не дожждётся. А поговорить обязательно надо.

Нехотя отрезаю крохотный кусочек от огромного ломтя. Кладу в рот с мыслью, что скорее умру, чем проглочу.

Мясной сок растекается по языку, и я понимаю: это безумно вкусно. В голове всплывают тусклые воспоминания о том, что мне эта еда знакома по тем временам, когда я жила в замке. Вот только у моего сегодняшнего тела своя память. Мясо в чистом виде в него до настоящего момента не попадало. Максимум котлетки, на три четверти состоящие из овощей и хлеба. И организм реагирует резким пробуждением аппетита.

С удивлением смотрю на чистую тарелку перед собой. Это что, я всё съела? Запиваю ягодным отваром. Незнакомое состояние сытости окутывает меня.

Положите меня где-нибудь в тёмный закуток. И забудьте до завтра.

Визг со стороны раздаточной заставляет всех повернуть головы. Оба магистра уже там.

– Здесь кто-то есть, – верещит женщина. – Он выхватил у меня из-под рук кусок мяса.

– Как он выглядел? – спрашивает магистр Айрэнд.

– Не знаю. Мясо уползло само, а потом оторвалось от стола и стало исчезать, как будто его кто-то проглотил.

– И вы не видели?

– Нет. Никого. Это было пустое место.

– Странно, – говорит магистр Айрэнд и поворачивается к залу лицом.

Он смотрит на меня? А я здесь при чём? Нет, отвёл взгляд. Выдыхаю с облегчением.

Ой, знакомое прикосновение к ноге заставляет меня вздрогнуть. Сдерживаю нормальное женское желание взвизгнуть. Неужели это всё-таки то самое, в смысле фамилльяр.

Я знаю, что такое фамилльяры. Но проблема в том, что никогда с подобным не сталкивалась. Магистры же не могут ошибаться? Невидимое существо издало чавкающий звук. А потом исчезло. Я для верности подвигала ногой под столом – ничего.

– Первый курс, – раздаётся громовой голос магистра Айрэнда, заглушая гомон голосов. Моментально воцаряется тишина.

– Слушаем внимательно. Группа магистра Тарины Фаллиан отправляется по расписанию на лекцию. Моя группа – обратно на полигон.

О нет! Какой полигон? Я ведь в его группе? Вроде да. И это тот самый мой шанс. Магистр Айрэнд обещал за пять недель раскрыть мой дар, если он, конечно, у меня есть.

Вот только вместо лекции – полигон. Я же не выдержу.

Встречаюсь глазами с Рональдом. Взгляд самодовольный и хищный. Это что, его задумка? Никакой передышки, чтобы как можно быстрее довести меня до состояния «не могу»?

– Две минуты, и чтобы никого в столовой не было, – рявкает магистр Айрэнд.

– Сочувствую, – торопливо говорит Лита, поднимаясь. – Я была уверена, что на лекции обе группы будут вместе.

На крыльце столовой поток адептов разделяется на два рукава. На меня направлено множество удивлённых взглядов. Только теперь понимаю, что в группе Айрэнда я единственная девушка. А мне точно сюда? Может, я что-то не так поняла?

И когда магистр Айрэнд командует: «Бегом до полигона и ждём меня» – я всё ещё топчусь рядом с крыльцом.

– Простите, – решаюсь спросить. – А мне точно туда?

На меня смотрят две пары глаз с одинаково хищным прищуром.

– Ну если вы передумали оставаться в Академии, мисс Карно, вы можете выбрать третье направление, – язвительно улыбается Рональд. – Мой секретарь на месте и примет у вас заявление об отчислении.

– Не дождётесь, – со злостью говорю я, нарушая все возможные варианты того, как адептка должна обращаться к ректору.

Отмечаю удивлённый взгляд магистра Айрэнда и, развернувшись, трусцой отправляюсь по направлению к полигону.

Я-таки права. Один мучает, второй заботится. Выбирай, Айви. Чувствую внутри здоровую злость. У меня даже силы откуда-то появляются. Догоняю группу.

Белобрысый Дэнир встречает меня ядовитой улыбкой, отстаёт на пару шагов от остальных. Я бегу, а он своими длинными ногами вышагивает с той же скоростью.

– Нашла покровителя? – наклоняется он к моему уху. – Теперь я понимаю, почему свидание со мной не заинтересовало. А ведь притворялась такой недотрогой.

Глава 9. Блок

Айви

Что должна ответить восемнадцатилетняя Айви? Оправдываться? Возмущаться? Сказать: «Я не такая»?

Угу. Как же. Чем больше оправдываешься, тем хуже.

– Если бы ты действительно так думал, Дэнир, – отвечает та Айви, у которой до гаргулей задницы своих проблем, – едва ли ты посмел бы задать такой вопрос. М?

– Это почему же? – зло сощуривает глаза.

– Решил бы, что я могу пожаловаться так называемому «покровителю».

– Ты всё меньше похожа на простушку, – цедит блондин сквозь зубы. – Почему-то мне кажется, что ты не та, за кого себя выдаёшь. Придётся тобой заняться.

Смерив меня многообещающим взглядом, он отворачивается и ускоряет шаг.

Что? Проклятье! Не хватало ещё, чтобы он всерьёз мной заинтересовался. Ясное дело, что о симпатии тут и речи нет, но вот испортить мне жизнь этот парень запросто может.

– Начнём с теории, – говорит магистр Айрэнд, оглядывая строй, и его голос, усиленный магией, разносится по всему полигону. – Какие воплощения боевых заклинаний стихии воздуха вам известны? Давай ты.

Магистр указывает пальцем в середину шеренги и попадает в вихрастого.

– Воздушный дротик, копье, – бодро перечисляет тот. – Метательный диск, плетё.

Магистр кивает.

– Сеть, – подумав, добавляет парень.

– Для начала достаточно. А цели применения? Ты?

– Убийство, связывание, – отвечает другой адепт.

– А с чего надо начинать отработку боевых заклинаний? М?

– С изучения плетений? – неуверенно спрашивает кто-то.

– Адепт Легар?

– С защиты, – уверенно говорит Дэнир.

– Верно. Этим и займёмся сегодня. Запомните, пока защита не отработана до уровня навыка, боевые заклинания и плетения применять запрещается. И, вообще, вся боевая магия только на полигоне и только по моей команде. Нарушивший этот закон отчисляется из Академии без права на восстановление. И это в том случае, если никто не пострадал. Во всех прочих нарушитель передаётся в руки стражей закона. Всем ясно?

– Да! – гаркает стройный хор мужских голосов.

– Итак, первое базовое плетение для самого простого щита...

Через полчаса я уже мокрая от усилий. Ноги дрожат от напряжения и усталости, но сесть никто не предлагает.

Уверенность в собственных силах тает. Всего в группе четырнадцать человек, включая меня. И несмотря на то, что мои пальцы лучше приспособлены для создания плетений, щит не получается только у меня.

Несколько парней, включая белобрысого, явно занимались раньше и, скорее всего, с учителями-магами, а не по книжкам, как я. Для них это всё не в новинку.

Блондин создаёт щиты разного размера и разной плотности. Пару раз ловлю на себе его высокомерный взгляд. Мне не важно, насмехается он сейчас надо мной или выпендривается, демонстрируя свою крутость.

Плевать. Я пытаюсь срисовать дух движения.

– Если вы будете пялиться на парней, адепт Карно, – вырастает за моей спиной магистр Айрэнд, – не научитесь.

Кровь приливает к щекам.

– Я не...

Хочу сказать, что парни меня меньше всего интересуют, по сравнению с тем, что они делают. Но в этот момент магистр кладёт ладонь на мою поясницу, и я вздрагиваю от неожиданности.

– Стойте спокойно, – приказывает он.

И я замираю. Мне неловко, что посторонний мужчина так бесцеремонно ко мне прикасается. Но самого магистра это явно не волнует. Он преподаватель. Наверное, это допустимо. Замечаю, однако, прищуренный взгляд белобрысого. Кажется, этот тип мне припишет ещё одного покровителя.

– Для начала расслабьтесь. – Продолжая прижимать левую ладонь к моей пояснице, магистр правой рукой берёт мою кисть. – Сейчас всё внимание необходимо сосредоточить под рёбрами, в центре силы, и постепенно непрерывным потоком направить его в руку. Я помогу.

Прислушиваюсь к ощущениям. Чувствую, как прохладный ветерок, исходящий от ладони магистра, пытается проникнуть в моё солнечное сплетение. И одновременно вместо расслабления, о котором он сказал, внутри нарастает напряжение. У меня словно стена внутри появляется.

– Хаосова бездна, – отдёргивает руку магистр. – Разрядом шибануло. У вас, адепт, похоже, стоит серьёзный блок. Придётся к целителям...

Его прерывает негромкий, но злой рык Рональда:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.